Влада Ольховская
Вместе навсегда
фэнтези*детектив*мистика
16+

Кластерные миры

Влада Ольховская

Вместе навсегда

«Влада Ольховская »
2018

Ольховская В.

Вместе навсегда / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2018 — (Кластерные миры)

Последний шаг к победе оказывается бесконечным для Огненного короля Амиара Легио. Его союзники исчезают один за другим, и скоро рядом с ним остается только Дана. Одинокий маг и девушка, случайно попавшая в магические миры, – может ли их сил быть достаточно для противостояния чудовищам? Но когда кажется, что все кончено, помощь неожиданно приходит от того, кого Амиар Легио привык считать своим худшим врагом…

© Ольховская В., 2018
© Влада Ольховская , 2018

Содержание

Пролог. Фестиваль 6
Глава 1. Игра кошки 9
Глава 2. Никто не знает 19
Глава 3. Долг, от которого не уйти 26
Глава 4. Неприятная правда 34
Глава 5. Непобедимый 41
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Влада Ольховская
Вместе навсегда

Сага об Огненном короле:

Огненный король
Ангел тысячи лезвий
Боги былых времен
Последний рыцарь
Дети белой крови Север.
Восходят звезды
Сильнее смерти
Вместе навсегда

Пролог. Фестиваль

Огонь поднимался к небу, извивался в воздухе, как живое существо, зеленая трава то и дело покрывалась серебристой сеткой изморози, а земля дрожала у них под ногами. Денис не ожидал такого от дешевого фестиваля – и он был в восторге.

Отправляясь сюда, он был уверен, что его ничем не удивят. Да и не должны были! Это было, на самом-то деле, далеко не главное событие года, просто проходная тусовка, которую используют, чтобы выбраться за город, залиться пивом, закусить недожаренным шашлыком непонятного происхождения и послушать с десяток групп, названия которых все равно никто не запомнит. Все! Правда, организатор, чтобы привлечь хоть какое-то внимание к своему детищу, пообещал всем гостям файер-шоу. Но Денис, частенько посещавший такие фестивали, был уверен, что им придется наблюдать, как обмазанный маслом факир-самоучка неловко поджигает смесь, которую сам же и выплевывает.

Но не в этот раз, нет. Все было устроено удивительно грамотно, и Денису приходилось напоминать себе, что он не в Лас-Вегасе, и даже Москва сейчас далеко. Огненные спецэффекты не становились центром внимания, на сцене по-прежнему надрывалась группа раскрашенных черной краской подростков. А шоу просто дополняло концерт, не прекращаясь ни на минуту. То со стороны поля огненная вспышка мелькнет, но небольшая березовая роща начнет колыхаться, наклоняясь до земли, хотя ветра не было и в помине. А этот лед! А эта дрожь земли!

– Слушай, ты понимаешь, как они это делают? – спросил Денис.

Но его спутник, Костя, даже не задумывался об этом. Пиво на фестивале как раз не удивляло: оно было смехотворно дешевым за счет того, что его щедро разбавили водой. Однако Костю это не остановило, и он уже влил в себя достаточное количество этой жижи, чтобы влюбиться в музыку на сцене и наблюдать за миром с дурацкой улыбкой.

– Чего? – только и смог произнести Костя. Взгляд был мутным, как запотевшее стекло.

Денис понимал, что говорить с ним бесполезно, но все равно зачем-то пытался:

– Как они устроили эти спецэффекты? На какие деньги?

– Да тут это… Ик! Толпа…

– Ну и что? Половина из этой толпы выиграла билеты на радио, а те, кто купил, как мы с тобой… Разве это деньги? Нет, даже если бы все те придурки, что сейчас тут пиво хлещут, заплатили, это никогда бы не погасило стоимость такого шоу!

– Да какая разница? Плевать!

Действительно, какая? Никто ведь не ожидал, что гости начнут интересоваться, задавать вопросы. Если задуматься, Костя вел себя правильно: он делал то, ради чего они сюда пришли. Напиться, если повезет – подцепить таких же пьяных красоток, чтобы потом проснуться с ними в той самой березовой роще, благо теплые ночи это позволяют. Разве не здорово?

Но Денис понимал, что у него так уже не получится. Проклятая природная любознательность твердила, что это все неправильно, должен быть подвох. Он любил докапываться до причин – настолько, что иногда это и ему самому казалось манией. Может, если бы пиво тут было покрепче, он бы напился раньше, чем начались странности. Но теперь уже поздно что-то менять, Денис не мог оставаться в неведении.

– Я пойду, посмотрю, что там, – сказал он.

Костя кивнул, хотя по его пустому выражению лица было понятно, что смысл этих слов до него вряд ли дошел.

Денис направился к роще, туда, где сейчас, похоже, был центр представления. Многие из гостей фестиваля уже допились до такого состояния, к которому теперь отчаянно стремился Костя, и ему приходилось обходить их неподвижные тела. Иногда под ногами у него что-то хрустело, как свежий снег, и, наклоняясь, Денис чувствовал, что травинки и правда заморо-

жены. Как, как этого можно было добиться? Он не видел здесь ничего похожего на холодильную установку. К тому же, со стороны организаторов это не только напрасная трата денег, но и риск: опасно использовать такие сложные технологии рядом с пьяной, едва ли контролируемой толпой.

– Мечут бисер перед свиньями, – пробормотал себе под нос Денис, переступая через очередное неподвижное тело.

Он все равно шел к роще, потому что там точно кто-то был. Там вспыхивал огонь, то красный, то рыжий, то желтый, а земля не дрожала даже, а извивалась, шла волнами! Да и деревья, которые в начале фестиваля были тоненькими прутиками, кажется, разрослись. Но это ведь невозможно, правда? Никакие спецэффекты не могут такого добиться!

Денис был слишком трезв, чтобы не замечать всего этого, но слишком пьян, чтобы задумываться об угрозе. Он видел странности, но был уверен, что ни одна из них не повредит ему. Это же фестиваль! Что здесь может быть плохого?

Поэтому его решимость дойти до конца и оказаться в роще никуда не исчезла, невзирая на все настораживающие открытия. Он уже видел первый ряд деревьев и яркое сияние за ними – а потом вдруг видеть перестал, потому что на пути у него появилось препятствие.

Но не мистическое, нет, всего лишь человек. Причем самый обычный, не в костюме фокусника или супергероя, как следовало бы ожидать на таком шоу. Это был очень высокий, под два метра, мужчина, еще молодой, но не слишком – лет сорока, наверно. Судя по откровенно спортивной фигуре и черной одежде, он тут числился охранником. Правда, вид у него был какой-то потрепанный, как у самых пьяных гостей: волосы взлохмачены, на лице – грязь, темные глаза воспалены, будто в них песок попал или что-то вроде того.

Тем не менее, мужчина остался вежливым, он даже сдержанно улыбнулся Денису, хотя в этой улыбке не было и намека на искренность.

– Простите, но вам сюда нельзя. Там технические проблемы.

– Там же шоу! – попытался возразить Денис.

– Было шоу, теперь все заканчивается, убирают технику.

Не похоже, что там хоть что-то закончилось. Напротив, вспышки света стали ярче, а деревья будто начали двигаться сами по себе, танцуя в темноте летней ночи.

– Я хочу посмотреть! – настаивал Денис. – У меня это… билет! Мне надо…

– Вам лучше вернуться на площадку!

Он не хотел на площадку. Он, приехавший сюда без ожиданий, ради пива, музыки и секса, теперь желал узнать, что творилось в роще. Неужели так сложно понять это?

Он раздражал странного мужика, это чувствовалось, и все равно тот оставался сдержанным. Значит, точно охранник – иначе у него просто не было бы причин для такой учтивости.

– Я издалека гляну и уйду!

– Нет, я… – мужчина хотел сказать что-то еще, но не смог. Он запнулся, не крикнул даже, а как-то резко, болезненно, выдохнул. Его шокированный взгляд медленно опустился вниз, и Денис, проследив за ним, с ужасом обнаружил, что из груди мужчины теперь торчит обломок чего-то темного, пробившего его насквозь.

Это не было игрой! Кровь, брызнувшая на Дениса, была настоящей. Шок, отразившийся на лице мужчины, был настоящим. А та дрянь, которая пробила ему грудь… что это вообще? Денис никак не мог рассмотреть.

Ему было все равно. Охранник прижал обе руки к странному осколку и начал заваливаться на землю, а Денис даже не собирался приближаться к нему. Своя шкура дороже! Он развернулся и бросился прочь, однако уйти не успел. Земля у него под ногами заволновалась, он споткнулся, упал, а прямо над ним пронеслось что-то большое, совсем не похожее на человека. Со стороны рощи нарастал странный гул, наполняющий душу Дениса ледяным ужасом.

Он даже не пытался подняться, он сжался на земле, закрыл голову руками и ждал, что будет дальше.

Что теперь, огонь обернется против него? Или его заморозят? Или пробьют насквозь, как охранника? Что с ним будет… и что вообще происходит? А большая часть толпы, приехавшей на фестиваль, продолжала ликовать у сцены, не замечая ничего вокруг. Как они могут?! Или оно и к лучшему, что могут…

Денис был один целую вечность – так ему показалось. Он не знал, что с ним будет, и боялся, но боялся зря. На него не напали, хотя его одиночество все же было нарушено. Сначала он увидел рядом с собой черные ботинки, а потом, подняв взгляд, обнаружил, что к нему подошла молодая женщина в странном наряде, очень похожем на военную форму, но какую-то непонятную, будто из прошлого, сделанную из черной и серебристой кожи. Женщина выглядела усталой, но не разгневанной, она даже смотрела на Дениса с сочувствием!

– Зря ты сюда сунулся, – вздохнула она. – Людям не место на этой войне. Хотя я не могу тебя винить, это все-таки твой мир, не наш!

– Что происходит? – прошептал Денис.

– Боюсь, ближайшие несколько дней будут не самыми приятными в твоей жизни. Но это ничего, зато в живых останешься! Не всем так везет. А теперь спи!

Она наклонилась над ним, рука, вымазанная кровью, закрыла ему глаза – и Денис действительно уснул до того, как сумел задать следующий вопрос.

Глава 1. Игра кошки

Один шаг вперед – два шага назад. Один шаг вперед ты делаешь самостоятельно, на два шага тебя заставляют отступить. Ты вроде как идешь, но цель от тебя все дальше и дальше. В какой-то момент это становится предельно ясным – и все сложнее найти в себе силы продолжать движение.

Амиар понимал, что это не совсем справедливо. Если обернуться назад и оценить свой путь здраво, без гнева и горечи, несложно понять, что он многого добился. Но ведь для этого нужно было куда-то деть гнев и горечь, а после истории с фестивалем их накопилось слишком много.

Он, большую часть жизни проживший со скудными магическими способностями, когда-то и не помышлял, что сможет стать центром такой войны. Но все меняется, и судьба никого не спрашивает, готов ли он к отведенной ему роли. Вот и его в свое время просто швырнули в водоворот событий. Он-то совсем недавно – а кажется, что целую вечность назад, – приехал просто поразвлечься в магическом гареме. Кто-то искал там жен, но не он, Амиар не был и близок к тому, чтобы создать семью. Он твердо решил, что делать этого не будет.

Тогда он впервые понял, насколько ироничной умеет быть судьба. Ты что-то решил? Зря решил. Вот тебе новый сценарий твоего будущего. Нет, конечно, он мог тогда сидеть тихо, не вмешиваться и позволить Дане умереть. Однако теперь, когда он смотрел на нее, сама мысль его ужасала. Но ничего, все сложилось так, как есть, и их знакомство уже отменить нельзя.

Из его жизни сами собой исчезли старые друзья, не готовые к такому противостоянию, зато появились новые – включая тех, кто раньше был его врагами. Еще один пример иронии. Но на фоне всех этих перемен, новых знакомств, разочарований и предательств была лишь одна постоянная: Дана. Для него она стала той самой точкой опоры, с помощью которой можно перевернуть Землю.

Однако сначала ему нужно было заплатить за силу Огненного короля, которую он получил так же неожиданно, как и Дану. Платой и была эта война, противостояние чудовищам, выбравшимся из иного мира. Ему казалось, что это длится вечность, он пережил не один бой, он столько потерял – и *стольких* потерял! А потом он делал глубокий вздох и признавал, что осталось четверо из семи чудовищ. То есть, больше половины!

Но ведь он теперь другой, как и его союзники. Амиар чувствовал, что он наконец-то поднялся на вершину. Да, те бои отняли жизни лишь у трех чудовищ, но начинал он еще слабым, едва научившимся управлять новой силой. Других магов тренируют с детства, а ему пришлось овладеть даром, сравнимым со стихией, за считанные месяцы! Это кого угодно подкосило бы. Когда он начинал, ему вообще казалось, что его попытки забавны и ничтожны, у него ничего не получится.

А теперь он здесь, в зале, где собрались сильнейшие маги Великих Кланов, уже не как изгой, а как их лидер. Он чувствовал в себе холодную уверенность: вот теперь он равен первому Огненному королю, он готов ко всему. Он не сомневался и в Дане, разделившей с ним магическую силу. Он был уверен в своих союзниках – он дорого заплатил за то, что их ряды очистились от предателей. Словом, для него, нового, оставшиеся чудовища значили меньше, чем три убитых. Нужно только нанести сокрушительный удар и покончить с этим раз и навсегда!

Вот только чудовища, похоже, прекрасно понимали это. Они, свыкшиеся с бессмертием, и теперь не спешили умирать. Они таились по кластерным мирам – а кластерных миров существовали сотни, если не тысячи. В таком пространстве гоняться за ними можно было вечно!

Правда, нельзя сказать, что они просто отсиживались в стороне. Они не собирались сдаваться, и их нежелание нападать прямо сейчас было лишь частью сложного плана, Амиар чувствовал это. Диверсия на фестивале была лучшим тому подтверждением.

Чудовища напали неожиданно, прямо во внешнем мире – в мире людей, где магия и вовсе под запретом! Туда прибыли Плутон и Осирис, остальных нигде не было. Но и два чудовища – уже много, когда перед ними десятки беззащитных людей! Правда, далеко они не продвинулись, союзники Амиара быстро засекли их появление и сообщили Огненному королю.

Была битва – всего в нескольких десятках метров от толпы людей! Никто не погиб, но некоторые были ранены, а чудовища вдруг сбежали так же быстро, как и появились. Поэтому уже на следующий день Амиар собрал всех, кто там был, в своем доме, чтобы разобраться, что же произошло.

– Никто точно не погиб? – спросил он. – Даже позже, в больнице?

– Никто и близок не был к этому, – заверила его Дана. – Мы смогли удержать их на расстоянии от людей. Кого-то задело магической волной, кому-то мы стирали память, но это не опасно для жизни, все равно что легкое сотрясение мозга. Из всех, кто там был, сильнее всего пострадал Коррадо, да и он, как видишь, жив.

– Прошу, не напоминай мне об этом позоре, – устало улыбнулся Коррадо Эсентия.

Строгий деловой костюм надежно скрывал повязки на его груди, и казалось, что с ним вообще не произошло ничего серьезного. Но Амиар был там, он видел эту рану. Коррадо чуть пополам не разорвало! Кто-то другой на его месте не выжил бы. Однако лидер клана Эсентия, величайших целителей, сумел спасти самого себя, хотя и ему это далось нелегко.

– Не говори так! – возмутилась Дана. – Тебя ранил не какой-то там вампир из подворотни, а сам Осирис! Чего здесь стыдиться?

– Того, что он не ранил меня в бою, а сумел подкрасться ко мне сзади, когда я отвлекся на случайного свидетеля.

– Разве его подлость – это твой позор?

– Мой позор в том, что я, как воин, должен был услышать его, почувствовать, а не подпускать так близко! – отрезал Коррадо. – Пожалуйста, не будем больше об этом.

Да Амиар и сам был не рад возвращаться к тому событию. Каждый его союзник был его другом – и мысль о том, что он мог лишиться Коррадо, отзывалась в душе ледяным страхом. Никто не должен больше умереть, только не теперь, когда он действительно может звать себя Огненным королем! Вот только как этого добиться?

– Хорошо, эту тему мы закрыли, – кивнул Амиар. – Вернемся к главной: какого черта их туда принесло?

– Причин нет, – признал Наристар Арма.

Все Великие Кланы считались элитой магического мира, их уважали и опасались – не без причин. При этом каждая семья преуспела в отдельном виде магии, и на своем поле равных ей просто не было. Для рода Эсентия это было целительство, для Арма – работа с информацией. Этот клан знал все, обо всех и всегда, а если и не знал, то без труда узнавал.

Главой семьи официально оставалась старшая сестра Наристара, Сарджана. Она была удивительна и как колдунья, и как человек, это сложно было не признать. Амиар был благодарен судьбе за то, что Сарджана оказалась на его стороне, она не раз спасала и его, и остальных.

Но во время предыдущей битвы с чудовищами Роувен Интегри пожертвовал собой, чтобы спасти Огненного короля. О том, что он и Сарджана любят друг друга, все знали, но никто не говорил вслух, потому что это было нарушением древних законов, которые, впрочем, все больше теряли силу. Сарджане лишь чудом удалось приостановить смерть, задержать Роувена в миг угасания. Но все прекрасно понимали, что это не спасение. Он не мог покинуть магический кристалл, если бы эта защитная оболочка исчезла, его тело просто разлетелось бы на части, обратилось в кровавую пыль, и не осталось бы ничего даже для захоронения.

С тех пор, как это случилось, Сарджана не покидала лабораторию, создавая заклинание, способное остановить смерть. Она больше не скрывала свою любовь и не стеснялась своей одержимости, все это перестало быть важным. И все же колдунья осталась достаточно мудра,

чтобы понять: в таком состоянии она неспособна управлять кланом или помогать Огненному королю. Поэтому она доверила эту роль своему двоюродному брату Наристару.

А тот, в свою очередь, был одним из первых и самых надежных союзников Огненного короля. Амиар доверял ему, как самому себе, и ни секунды не сомневался в его колдовских способностях. Но даже так, принять его ответ просто не получалось.

– Как это – причин нет? Два сильнейших чудовища вылезли в мир людей, где им никак нельзя быть, просто так?

– Не думаю, что они признают вот это вот «нельзя быть», «можно быть», – заметила Дана. – Они уже нарушили все мыслимые и немыслимые законы кластерных миров.

– Все равно, они должны были знать, что во внешнем мире на них ополчатся все, даже те, кто пока формально не примкнул к этой войне!

– А таких осталось мало, – указал Наристар. – Но я понимаю, к чему ты клонишь. Они не появлялись несколько месяцев – и вдруг выдали себя так откровенно, так нагло. Я, как и ты, подумал, что они ищут что-то или кого-то. Но там ничего не было! Я проверил эту землю, сам фестиваль, его гостей… Это было заурядное событие, никак не связанное с миром магии. В этой их выходке не было никакой практической выгоды.

– Может, это был погром ради погрома? – предположила Эвридика Легко.

– Да, решили, что они давно не трепали нам нервы, и вылезли показать клыки, – добавила Диаманта Легио.

Близнецы были одними из самых неожиданных его союзников. За первые тридцать лет жизни Амиар привык к тому, что его собственный клан презирает его. Почему нет? У них были причины! Он, сын величайшего мага за всю историю Легио, почти не мог колдовать. Разве это не достойно презрения? История с Огненным королем раскрылась намного позже, до этого Амиар успел целую жизнь прожить, считая себя неудачником.

Он и близнецы были на разных концах пищевой цепи. Он – позор и выродок, они – прирожденные гении. Эви и Диа всегда казались ему бездушными снобами, упивающимися собственным превосходством. Да они во многом и были такими – но уж точно не по своей вине. Их отец, Мерджит Легио, получил власть лишь благодаря удачному стечению обстоятельств. Он знал, что слаб, и хотел, чтобы его дочери были сильными. Он чуть ли не с младенчества превращал их в машины для убийства – и это давало плоды.

Как ни странно, именно эта война помогла близнецам освободиться от влияния отца. Что там говорят про худо без добра? Они впервые расправили крылья и оказались совсем не такими, какими видел их целый мир. Теперь Диаманта была замужем за Артуром Мейнаром, представителем людей в кластерных мирах, а Эвридика тайно встречалась с наследником клана, который в ее семье считали враждебным.

Нет, жизнь все-таки непредсказуема.

Амиар понемногу, по чуть-чуть, привыкал к мысли о том, что Эвридика и Диаманта – его сестры, та самая семья, которой он много лет был лишен. Не такая близкая, как Дана, конечно, но все равно бесконечно важная.

– Они даже погром не устроили, – напомнил Амиар. – Жертв нет, и они сражались не в полную силу.

– Потому что мы их спугнули!

– Нет, даже с учетом этого, они ушли слишком рано. У них был шанс добраться до людей, убить кого-то! Но они этого не сделали.

Он не хотел, чтобы пострадали люди, это стало бы непоправимой трагедией. Амиар был рад, что обошлось без жертв. И все же эта откровенная покладистость со стороны Плутона и Осириса не давала ему покоя. Они не смиренны и не слабы. Они отсиживались где-то несколько месяцев, а значит, накопили немало сил. Они могли устроить диверсию, равную раскату грома, а ограничились новогодней хлопушкой.

Почему, почему, почему?

– Думаю, смысл как раз в этом, – указала Хиония Интегри.

После несчастья, постигшего Роувена, она заменила его на троне. Амиару оставалось лишь догадываться, какой ценой ей это далось. Хиония всю жизнь вынуждена была править семьей – не желая этого. И вот вернулся Роувен, она освободилась, она использовала сложнейшее заклинание, чтобы вернуть себе молодость, и приготовилась жить в свое удовольствие… Но не сложилось. Она вернулась на точку отсчета.

Правда, на этот раз не одна. Рядом с ней за столом сидел Суорин Микаэль, нефилим, который спас ей жизнь. Амиар видел, как он осторожно касается руки Хионии, поддерживая ее. Может, поэтому она и не сломалась, пройдя через то, что сломало бы кого угодно?

В отряде Огненного короля Хиония была бесценна. Да, она выглядела молодой девушкой, однако Амиар не забывал, что она прожила на свете немногим меньше века. Она была умна, опытна, она великолепно разбиралась в стратегии. У нее были все шансы понять, чего добивается Плутон – Амиар не сомневался, что именно он возглавил стаю чудовищ.

– Что ты имеешь в виду? – уточнила Дана.

– Знаешь, в чем преимущество убегающего? – поинтересовалась Хиония. – Вот представь: убегает преступник от полицейского, полицейский его догоняет. Их всего двое, получается, это честная схватка. Они выглядят одинаково, вооружены, допустим, тоже одинаково. Соответственно, если дело дойдет до драки, нельзя будет сразу сказать, кто победит. Но пока до драки еще не дошло, еще продолжается преследование. В таких условиях, в чем преимущество убегающего?

– В том, что он выбирает маршрут, – отозвался Амиар. – Он может бежать свободно, полицейский – только за ним.

– Вот именно. Это игра номер один. Игра номер два – это игра кошки с мышкой. В этой игре мышка уверена, что у нее есть преимущество убегающего, но при этом кошка настороже. Она уверена в своих силах, поэтому и позволяет мышке метаться. Она не сомневается в том, что в конечном итоге все будет так, как хочет она. Поэтому мышка бегает, прыгает и мечется. А потом она все равно умрет, и время смерти выбирает кошка.

– Как-то совсем уж безнадежно для нас получается, – поежилась Алеста Арбор, наследница клана, повелевающего растениями.

– Почему же? Это просто правила игры, не более. Во-первых, игра не всегда идет по правилам, и даже кошка порой теряет свою мышку. Во-вторых, пока сложно сказать, в какую именно игру они играют с нами. Думаю, в обе одновременно.

– То есть?.. – удивился Коррадо.

– Они стараются показать все это как игру кошки. Мол, они – хищники, они выбирают, где и когда драться, – пояснила Хиония. – Но истина, как всегда, где-то посередине. Мы потрепали их, сломали их планы, лишили их союзников. Они уже не знают, чего еще от нас ожидать. Они попытаются это выяснить, поэтому и дальше будут устраивать такие вот вылазки. То, что они сейчас не сражались в полную силу и не убили никого из людей – это не милость и не наше достижение. Они не ставили целью убивать людей, люди для них – ничто, если их цель – Огненный король. Они и дальше будут вот так неожиданно нападать, но сразу с планом отступления.

– Будут покусывать нас, заодно показывая кластерным мирам, что Огненный король не так уж силен, – поморщился Цезарий Инанис, сидевший рядом с Эвридикой. – Все равно что с комаром воевать: эта падлюка жужжит, бесит тебя, а ты ей ничего не сделаешь!

Ситуация и правда была неприятная. Это Амиару и остальным хотелось, чтобы все закончилось. Но куда торопиться чудовищам? Они делают то, что им нравится, они получают удовольствие от каждого дня, и даже сорвавшаяся атака на фестивале для них не поражение, а, как правильно сказала Хиония, возможность получить информацию.

Время редко остается нейтральным, оно всегда занимает чью-то сторону. И на этот раз, увы, оно было не на стороне Огненного короля.

Но это не значит, что Амиар готов был сдаться. Напротив, злость, оставшаяся после столкновения на фестивале, придавала ему сил. Это раньше он едва ли справлялся с ролью лидера, которой совершенно не хотел. Теперь он научился отдавать приказы и принимать сложные решения.

– Продолжайте следить за кластерными мирами, – велел он Наристару. – Не думаю, что они будут так уж часто соваться во внешний мир, там слишком много нелюдей, которые готовы прийти нам на помощь. Кстати, скандал с фестивалем удалось замять?

– Да, – кивнул Наристар. – Всем, кто видел нас или чудовищ, мы чуть подправили память. Процедура безопасная, поводов для волнения нет. Но понятно, что без внимания прессы этот случай не остался. Люди с нашей подачи распространили версию о том, что все это – результат действия кустарного наркотика, который кто-то продавал в толпе.

– Пресса это проглотила?

– Проглотила и не подавилась.

Одной проблемой меньше. Но частые атаки на внешний мир все равно были недопустимы.

– Тогда продолжайте следить. – Амиар повернулся к Хионии: – Тебе я доверяю поиск чудовищ. Мы не можем позволить себе вечно гоняться за ними, нам выгоднее нападать первыми.

– Если бы это было так просто, – усмехнулась Хиония. – Они, как типичные крысы, умело прячутся по углам!

– Я и не говорю, что это просто. Но это должно быть сделано. Клан Интегри всегда считался лучшими разведчиками. Я верю, что все возможно. Сосредоточь максимум усилий на Плутоне.

– Почему именно на нем? – поинтересовался Суорин Микаэль. – Они там все сильны.

– Это понятно, но именно Плутон уже не раз показывал нам, что он – главный, он выбирает, что и как делать. Остальные следуют за ним, а значит, если мы найдем их, мы найдем и его.

Все, о чем они здесь говорили, нельзя было назвать даже полноценной стратегией. Хороший получается план: защищаться, если нападут на них, и нападать, если получится. Гениально! Но ничего иного Амиар пока придумать не мог. Кластерные миры во всем своем множестве представали перед ним бескрайним морем, в котором нужно было отследить четырех акул. Нереально? Возможно, и все равно нужно пытаться.

Лишь одно сейчас утешало Амиара: Плутон и остальные всеми силами избегали прямого столкновения, а значит, они тоже понимали, что просто победить уже не удастся. Чаша весов склонилась в другую сторону, и у них больше не было преимущества грубой силы.

* * *

За время совещания она не произнесла ни единого слова – просто не смогла. Керенса Мортем была одной из тех, кого эта война шокировала меньше всего. Не потому, что она этого ожидала и уж тем более хотела. Просто ее вырастили для войны – как растили десятки поколений до нее.

Клан Мортем был хранителями клетки великих чудовищ, вечными воинами и солдатами. И если лидеру клана была дарована честь управления семьей, то Керенсе, главе второй ветви, досталась роль генерала. Многие считали, что женщина с этим просто не справится, что второй и третьей ветвям лучше поменяться местами, однако Керенса доказала, что они были не правы.

Она всю жизнь посвятила тому, чтобы стать идеальным воином, отказавшись ради этого от всего остального. Поэтому, когда началась война, она была разгневана и опечалена гибелью других магов, но уж никак не растеряна. Она знала свой путь и уверенно шла по нему… а потом было путешествие в Междумирье, которое все разрушило.

Хотя это путешествие тоже было частью войны, доказательством ее верности Огненному королю. По просьбе Амиара Керенса отправилась в пустоту между мирами, чтобы вернуть Камни стихий – сильнейшие артефакты, способные открывать пути в пространстве.

С этим она справилась, миссию можно было считать во всех отношениях успешной. И все же одна деталь не давала Керенсе покоя, не позволяла поставить точку в этой истории. Один эпизод, короткое событие из прошлого, снова и снова возвращавшееся к ней во сне и наяву. Она не могла написать об этом в отчетах или сообщить своему клану. Но Амиар должен был узнать!

Поэтому во время общего собрания Керенса могла думать лишь об этом, ее не слишком беспокоило то, что произошло на фестивале. Ту битву и ее последствия она предоставила другим, сама же Керенса была полностью сосредоточена на том, что должна рассказать. Она снова и снова подбирала нужные слова – и всякий раз отметала их. Ей нужно было, чтобы Огненный король понял ее правильно, разделил не только ее знания, но и ее чувства, иначе все сорвется!

Собрание, как ей показалось, длилось целую вечность, но все когда-нибудь заканчивается. Союзники Огненного короля направились к выходу, обсуждая что-то между собой. А вот Керенса не спешила подниматься с кресла, и Амиар заметил это, да и Дана тоже. Они ничего не стали спрашивать при остальных, потому что знали: если бы она хотела поделиться этим со всеми, она бы заговорила на собрании. Дана проводила гостей и закрыла дверь, теперь они были в зале только втроем.

– Я рад, что ты осталась, – признал Амиар. – У меня не было возможности обсудить с тобой миссию в Междумирье, хотя я читал отчет. Я благодарен тебе за все, что ты сделала.

– В отчете указано не все, – тихо заметила Керенса. Правильных слов по-прежнему не было.

– Ты ведь знала, что эти отчеты – только для внутреннего пользования кланов, посторонние их не видят?

– Да.

– Но ты все равно написала не все?

– Именно так.

– Уже интересно.

Дана вернулась на свое место рядом с Амиаром, и оба теперь смотрели на нее. Керенса прекрасно знала, что они – не просто лидеры, они – ее друзья, такие, каких у нее раньше не было. Но от этого сейчас было лишь сложнее, потому что она боялась, что потеряет их доверие.

– Все, что указано в отчете, – верно, все так и было, – предупредила Керенса. – Все остальное – мои домыслы на основании событий, которые видела только я. Остальные ничего не знают об этом, да и не могут знать.

– Я бы сказал, что это не самый надежный источник информации, если бы не одно «но», – усмехнулся Амиар. – Ты – из военных, и твои домыслы – это не такие уж домыслы. Выкладывай, что случилось.

Он очень изменился со времени их первой встречи, да и Дана тоже. До того, как Керенса познакомилась с ними, она была поражена тем, кому досталась власть Огненного короля. Какой-то жалкий наследник десятой ветви, а при нем – человеческая девица, ничего не знавшая о мире магии! Когда колдунья встретилась с ними, все оказалось не так плохо, как она боялась, и все равно она чувствовала, что они не готовы к такой миссии.

Но не теперь. Они многому научились, стали другими, и сейчас они были теми, кому Керенса присягнула бы на верность, даже не считая их своими друзьями. Военная дисциплина клана Мортем обязывала ее признать, что перед ней лидеры.

Поэтому она и не могла скрыть от них свои догадки.

– Как вам уже известно, там, в Междумирье, был Вейовис. Кажется, он позволил мне победить.

– Не понял, – нахмурился Амиар.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Дана. – Наверно, мы тебя не так поняли…

– Я сказала ровно то, что имела в виду. Там, в Междумирье, мы с Вейовисом оказались один на один, оба пытались забрать камень. Вейовис опередил меня – не сильно, но этого бы хватило, чтобы забрать артефакт. Он должен был победить! Но в решающий момент он замедлился, только поэтому я смогла привезти камень вам.

Тогда все произошло настолько быстро, что Керенса решила: ей почудилось. Вейовис, один из великих чудовищ, прирожденный враг Огненного короля, просто не мог проявить милосердие. Он даже не знал, что это такое!

Но потом Керенса десятки, сотни раз прокручивала тот момент в памяти. Сердце воина пылало возмущением, убеждая ее, что такого не может быть, ей просто показалось. Но холодный разум был неумолим: все так и было. Вейовис, по сути, отдал ей камень.

Она не приняла это сначала – а Дана и Амиар не могли принять теперь.

– Если ты не ошиблась, то это очень плохо! – насторожился Амиар. – Нужно срочно проверить камень, который он уступил тебе, возможно, это ловушка!

– Камень уже проверили Арма, – заверила его Керенса. – Они изучили оба камня, которые мы привезли. Никакой ловушки нет, это те самые артефакты.

– Тогда ты ошиблась, переоценила его скорость.

– Я не ошибаюсь, – просто, без тени снобизма сказала Керенса. Она не гордилась этим, но и не сомневалась в навыках, которым посвятила всю жизнь.

– Но в этом же нет смысла! – поразилась Дана. – Великие чудовища не знают, что такое помощь!

– Вообще-то, было еще кое-что, о чем я умолчала в отчете…

Вот и настал самый сложный момент. Керенсе так не хотелось признаваться в этом, что каждое слово причиняло ей чуть ли не физическую боль. Но она обязана была все рассказать, на войне нет места таким тайнам!

Она спасла Вейовису жизнь. Не бросилась его защищать, естественно, но помогла ему, когда одно из чудовищ Междумирья схватило его. Керенса до сих пор не могла понять, почему она так поступила. Вейовис был воплощением чистого зла, тем, кого она должна была ненавидеть – и ненавидела! Он – монстр, он – зло природы, он – создание, не способное ни на что, кроме разрушения. Ей все это было прекрасно известно!

Но, даже зная правду о нем, она не смогла обречь его на медленную и мучительную смерть. У нее не было времени на анализ ситуации, она поддалась инстинктам. Одно движение меча – и поздно уже было что-то менять. Вейовис освободился и остался в живых.

Керенса всегда была уверена в себе, она не сомневалась в своих решениях и не стыдилась ошибок – потому что чаще всего они были вызваны обстоятельствами. Но не в этот раз. Впервые в жизни она позволила себе такую глупость, и стыд сжигал ее мучительным жаром.

Амиар и Дана слушали ее внимательно, не перебивали и не упрекали. И все равно Керенса не могла избавиться от ощущения, что они осуждают ее, поэтому, закончив рассказ, она была даже не в силах поднять на них взгляд.

Но бури не было. Когда Амиар снова заговорил, его голос звучал спокойно и искренне, как раньше.

– Если ты ждешь от меня обвинений, то их не будет. Считаю ли я, что ты поступила правильно? Я не знаю, потому что я не знаю, как я сам повел бы себя в такой ситуации. На поле боя все по-другому, ты знаешь. Иногда ты просто не можешь изменить свою природу или даже сдержать ее. Твоя природа – это спасение жизней, поэтому ты помогла ему. Я это понимаю, но поймут не все, поэтому ты правильно сделала, что не написала об этом в отчете. Вейовис… тут ты ошиблась. Тебе кажется, что он способен на благодарность, и, отдавая тебе камень, он вроде как признал важность твоего поступка.

– Я этого не говорила!

– Но ты наверняка думала об этом.

Тут уже Керенсе нечего было возразить.

– Не забывай: он не человек, – продолжил Амиар. – Я видел всех этих существ, и Вейовиса тоже. В нем нет ничего человеческого. Ему знакома радость, но другая, от бурного, несдержанного разрушения. Он ищет только ее и руководствуется только ею. Он не мог добровольно пойти на что-то такое, что было бы не в его интересах.

– А вот не знаю, – вмешалась Дана. – Вспомни: великие чудовища постоянно изменяются. Они эволюционируют! Разве не в этом главный принцип жизни на их планете?

– Доброта – не часть эволюции.

– Откуда ты знаешь? Способность на благодарность и поступки во благо кого-то другого – это, как по мне, более высокий уровень существования, чем банальное выживание ради выживания. Может, Вейовис уже достиг этого?

– Чудовища с Генезиса на такое не способны.

– Но Огненный король же смог!

Об этом Керенса тоже размышляла. Вейовис и Огненный король родились на одной планете, жили в схожих условиях. Но никто в Великих Кланах почему-то не допускал, что чудовищам доступен тот путь развития, который когда-то прошел Огненный король. Два символа – добро и зло, как они могут пересечься?

А вдруг могут?..

– Это все, что я хотела сообщить, – Керенса поднялась со своего места. – Если не возражаете, я вернусь к себе.

Она не сомневалась, что они будут спорить – это чувствовалось. Амиар и Дана любили друг друга, однако они не всегда покорно соглашались друг с другом.

Что ж, пусть так, пусть даже решат, что она не права. Но Керенса все равно была рада разделить бремя этого знания с кем-то еще.

Покидая дом Огненного короля, она была уверена, что испытания на этот день закончились, однако ошиблась. В саду ее ждал Родерик.

Как будто весь мир ополчился против нее… а может, оно и к лучшему? Разом через все это пройти – и продолжить жить дальше.

Если ее готовили к войне чуть ли не с детства, то Родерик вообще не должен был иметь к этому никакого отношения. Он, живорожденный вампир, аристократ своего вида, полтора века прожил без бед и забот, возглавил гильдию убийц и не собирался ничего менять. Однако ему не оставили выбора: при поддержке великих чудовищ его предал собственный ассистент, Родерик едва не погиб, выжить ему удалось лишь благодаря Амиару. После этого вампир и поклялся помочь Огненному королю, примкнув к его отряду.

Они с Керенсой начали оказываться на заданиях вместе. Это не была любовь с первого взгляда – какое там! Колдунья никогда не относила себя к романтикам, она просто привыкла жить в свое удовольствие. Она давно решила, что семьи и детей у нее не будет, рождение наследников для клана она оставила своей младшей сестре. Это подарило ей привилегию свободных, ни к чему не обязывающих романов.

Поэтому ей и легко было сойтись с Родериком. Красивый, как и все вампирьи аристократы, умный, спокойный, он был чем-то похож на нее, оставаясь при этом совершенно другим. Это манило Керенсу, и все равно она долгое время была убеждена, что не происходит ничего особенного, она просто развлекается, как и он.

Они и сами не заметили, как их отношения превратились в нечто серьезное… Вот только что? Они не знали ответа. И Керенса, и Родерик были одиночками по натуре, они ничего не смыслили в любви, да и сейчас не брались сказать – она это, не она.

Однако Керенса была убеждена, что происходит что-то важное, то, чего она просто не знала раньше. Поэтому, когда стало известно о миссии в Междумирье, она ни секунды не сомневалась, что Родерик отправится с ней – а он неожиданно отказался. Дело было не в ней, он просто боялся, да и не без причины, что темная энергия Междумирья может свести его с ума.

Керенса знала, что он прав. Это было удачное решение. И все равно в миг, когда он отказался идти с ней, исчезло что-то важное – иллюзия, которая могла бы их спасти. Они не ссорились и вроде как решили, что продолжат встречаться, когда Керенса вернется в кластерные миры. Но уже тогда она подозревала, что это вряд ли возможно. Из их отношений исчезла легкость, а настоящая связь души так и не появилась.

Когда она вернулась, стало только сложнее. За это время Родерик был заражен болезнью, созданной великими чудовищами. Даже здоровье вампира не могло ее преодолеть, и чтобы выжить, он вынужден был стать королем зомби. А это больше, чем смена вида – хотя и смена вида кого угодно подкосила бы. Превращение из живорожденного вампира в короля зомби было позором, травмой, с которой справиться не так-то просто.

Вот и что она, Керенса, должна была делать? Завершить все, как казалось ей правильным? Или остаться с ним из жалости? Так ведь он почувствует жалость, и это будет ужасно! С другой стороны, если она бросит его сейчас, Родерик и остальные решат, что это из-за превращения в зомби…

Разобраться с этим было бы сложно в любом случае, а теперь ей еще и не давала покоя история с Вейовисом. Не в силах найти ответ, Керенса его просто избегала. Поначалу это было несложно: после возвращения из Междумирья она оказалась в карантине. Но вот карантин закончился, и ей пришлось постараться, чтобы не оказаться с Родериком наедине.

Долгое время у нее это даже получалось, хотя Керенса понимала, что выбрала трусливую стратегию, обреченную на провал. Однако в доме Огненного короля они снова встретились, и, похоже, Родерик был настроен решительно.

Они стояли друг напротив друга, а вокруг них шумела пустыня, в которой скрывался Огненный король. Живорожденному вампиру не понравилось бы такое солнце, а королю зомби было все равно.

– Прогуляемся до портала? – предложил он.

– Да, конечно.

Прогулка не нужна была им обоим, просто не хотелось проводить этот разговор возле дома Амиара. Пусть он и Огненный король, некоторые вещи его не касаются.

Когда они чуть отдалились, Родерик заговорил первым:

– Думаю, мы слишком хорошо знаем друг друга, чтобы тратить время на долгое вступительное слово. Давай сразу к делу: нам нельзя больше встречаться. Я говорю не о помощи Амиару, а о том, что было между нами раньше.

– Я знаю, о чем ты говоришь.

Его голос звучал ровно, однако Керенса не позволила этому себя обмануть. Она прекрасно знала, что Родерик умеет скрывать свои чувства так же хорошо, как она.

– Мне жаль, но это к лучшему, – сказал он.

– Я могу узнать, почему?

Керенса тут же пожалела, что задала этот вопрос, но было уже поздно: попытавшись взять свои слова назад, она бы сделала только хуже.

Зачем ей знать причину, на самом-то деле? Родерик предлагал ей легкий выход из ситуации – просто расстаться. Иногда так бывает, и люди, верившие в друг друга, внезапно понимают, что допустили ошибку. Неужели так важно, почему? Но нет, ей же понадобилось узнать!

– Разве это не очевидно? – горько усмехнулся Родерик. – Я не могу позволить тебе так рисковать.

– Рисковать?.. – растерянно повторила она.

– Я теперь король зомби, Керенса! Капли моей крови достаточно, чтобы превратить в зомби кого угодно! Да что там крови – одного поцелуя достаточно. На Великих колдунов это тоже действует!

– Но…

– Знаю, знаю, есть лекарства, есть вакцины… А вдруг вакцины не окажется рядом? Без лекарства, даже я не властен буду отменить действие собственной крови. Я не хотел, чтобы так вышло, не хотел этого перевоплощения и всего, что с ним связано. Но раз уж так получилось, я сделаю то, что должен, я не позволю моим проблемам распространиться на тебя.

– Родерик…

– Прозвучит жестковато, но я так решил. Ты можешь обвинить в этом меня, но я все же надеюсь, что не будешь. Я просто благодарен тебе за все, что было, однако так ведь и правда лучше. Я не буду говорить это пресловутое «давай останемся друзьями», сейчас это будет сложно, невозможно даже. И все же я надеюсь, что однажды мы сможем стать друзьями заново.

Путь до портала был близким, и теперь они должны были уйти – в разные миры. Керенсе было плохо от того, что происходило здесь, хуже, чем в самых сложных битвах. Но она ведь была из клана солдат! Поэтому она сумела улыбнуться и обнять его.

– Спасибо, – прошептала она. – У тебя все будет хорошо, просто… не со мной.

Он кивнул и ушел первым. Керенса почувствовала первые горячие слезы на глазах.

Он, по-своему, был идеален. Лучше, чем она ожидала, и даже это решение он принял ради нее. В какой-то момент ей захотелось все остановить, сказать, чтобы он не уходил, и сохранить то, что между ними было.

Но потом он исчез, а Керенса, даже через боль, была вынуждена признать, что она его отпустила – и это порой куда более серьезное действие, чем решение все прекратить. Горько – да. Больно – да. Но правильно, потому что…

Потому что она так и не сказала ему, что кровь короля зомби действует на всех колдунов из Великих Кланов – кроме клана Мортем, повелевающего смертью.

Глава 2. Никто не знает

У него были подчиненные и были союзники. И Плутон прекрасно знал разницу между ними, хоть она ему и не нравилась.

Его подчиненными были нелюди высшего уровня, которых он освободил из Пургатория – магической тюрьмы строгого режима. Это было непросто, и он сумел выпустить от силы десятую часть тех, кто был там заперт. Да и то не все вернулись к нему! Но те, что вернулись, стоили целой армии. Плутон знал, что они видят в нем вожака стаи, а не господина, которому хочется подчиниться. Ему это нравилось, он чувствовал вызов, который готов был принять.

А его союзниками были другие чудовища. Он не мог их подчинить – даже тех, кого считал слабее себя. Слабость в этом случае была очень условной, и победа в драке далась бы ему слишком дорогой ценой. Зачем доводить до этого, если все они могут быть полезны друг другу? Правда, Плутон не тешил себя иллюзиями насчет их верности. Такого не было, даже когда они только освободились из клетки и, не зная новый мир, были сплочены ненавистью к Огненному королю. Теперь-то все по-другому! Они оставались с ним лишь до тех пор, пока им было интересно. Чтобы хоть как-то управлять ими, Плутону нужно было понять их, а это не всегда было просто.

Хель держалась сама по себе еще с тех пор, когда их было семеро. Никто не знал, что творится у нее в голове – даже, кажется, она сама. Она была умна и невероятно могущественна. Как такую удержишь? Плутону помогало лишь то, что Хель хотела отомстить Великим Кланам.

Осирис попросту уступал Плутону роль лидера. Его не привлекали власть, слава, возможность распоряжаться чужими жизнями. Он ценил охоту – в разных ее проявлениях, но все равно сводившуюся к противостоянию двух существ. Хищник и добыча. Осирис был существом ближнего боя, ему милее было убивать своими руками, чем посылать кого-то на поле брани вместо себя. При этом его мало волновало, кто станет его жертвой, и он без сомнений убивал тех, на кого указывал Плутон.

А еще был Вейовис… и Вейовис был проблемой.

Он тоже любил битвы, но не так, как Осирис. Он был не крадущимся под завесой зелени охотником, а воином, влетающим в самое сердце боя. Во время сражения Вейовис впадал в ярость, чем-то напоминавшую транс. С одной стороны, это делало его лучшим бойцом, а с другой, не позволяло полностью себя контролировать. Плутон подозревал, что эта ярость влияет на Вейовиса как наркотик, обеспечивая ему единственное наслаждение, доступное великому чудовищу.

Однако, когда Вейовис не был захвачен этой яростью, он был удручающе умен. Им невозможно было манипулировать, а сами попытки он воспринимал как оскорбление. С ним сложно было поладить, когда Плутону помогала Аурика, ведьма, освободившая их из заточения. Вейовис считал, что Аурика пытается использовать их для своих целей, и отказывался подчиняться.

Поэтому Плутон и отправил его в Междумирье – чтобы эти двое не сцепились. Но теперь-то Аурика мертва! Вейовис должен был порадоваться, но с ним стало только сложнее. Он даже не выполнил задание! Ему нужно было вернуть два камня, а он не принес ни одного, да еще и допустил гибель целого отряда сильных нелюдей, отправленных с ним.

Хотя настоящей проблемой было не это. Если бы речь шла просто о сорвавшейся миссии, Плутон бы воспринял это спокойно. Его планы тоже рушились, он прекрасно знал, что иногда ситуация выходит из-под контроля.

Настоящая проблема заключалась в том, что из Междумирья Вейовис вернулся другим. Плутон не мог точно сказать, что его беспокоит, что ему не нравится. Но само чувство, что что-то не так, не покидало его. Зная недостатки Хель и Осириса, он все равно мог им довериться. Но Вейовис… чего от него ожидать? Что им движет? Чего он хочет на самом деле?

Плутон осознавал, что противостояние с Огненным королем подошло к финальной черте. Скоро все решится – и он должен был знать, на кого можно положиться. Поэтому он отправился в мир, где укрывался после возвращения Вейовис.

Это была тихая, безлюдная Пустошь. Кластер, состарившийся прежде срока и теперь состоящий только из серых скал, уснувших под таким же серым небом. Печальное зрелище, впрочем, нисколько не угнетало Вейовиса. Он устроился на камнях над самой пропастью и чувствовал себя вполне свободным.

Казалось, что можно толкнуть его в спину – и все будет кончено, он упадет. Но Плутон понимал, что это лишь насмешливая провокация. Во-первых, такое падение не убьет великое чудовище. Во-вторых, Вейовис не допустит даже падения – он ведь воин, и один из лучших. Скорее всего, ему хотелось проверить, насколько он неприятен Плутону.

– Слышал о вашей прогулке на фестиваль, – бросил он, не поворачиваясь к гостю. Вейовис по-прежнему смотрел только на темное дно пропасти. – Поздравляю, если вы добились своего. Хотя я понятия не имею, чего вы добивались, вы ведь давно перестали мне доверять.

– Дело не в этом. Просто каждый ведет свою охоту, а то была даже не моя…

– Можешь не рассказывать, – прервал его Вейовис. – Мне неинтересно. Зачем ты пришел сюда?

– Хотел узнать, как ты…

– Значит, не доверяешь мне.

Он стал заметно наглее, но сложно было сказать, из-за Междумирья это или из-за исчезновения Аурики.

– Почему не доверяю? – Плутон сделал вид, что удивлен и даже оскорблен.

– Потому что так и есть. Ты – не человеческая мамка, которая пришла поинтересоваться здоровьем своего детеныша. Мы из другого мира, забыл? Мир – это не только место, это еще и то, что внутри нас.

Значит, обмануть его вежливостью не получится, однако это не расстроило Плутона. Он задал новый вопрос, и голос его звучал холоднее:

– Я могу быть уверен в тебе?

– Не больше и не меньше, чем раньше.

– А вот мне сдается, что меньше. Я не знаю, что произошло в Междумирье, но я не думал, что ты способен так провалить задание.

– Ты похитил невесту Огненного короля, но не смог ее убить. Думаю, ты должен разбираться в провалах.

Вейовис наконец обернулся и посмотрел на него. В человеческом облике глаза у него были темно-серые, совсем как окружавшие их скалы. Было в этом взгляде что-то такое, от чего Плутону захотелось забыть про мнимую цивилизованность. Переговоры, хорошие манеры – это все наносное, заимствованное ими от людей. Может, и зря?

В их родном мире споры решались куда честнее: кровью, битвой, желанием поглотить соперника. Почему не сейчас? Может, так от Вейовиса будет больше толку?

И все же Плутон сдержался. Он не был до конца уверен, что Вейовис бесполезен.

– Настало время перемен, – указал Плутон. – Огненный король – единственный, кто может нас уничтожить.

– Сильно в этом сомневаюсь.

– А я – нет. Поэтому мы должны остаться вместе, пока не избавимся от него. А потом уже у каждого будет своя дорога!

– Справедливо, – пожал плечами Вейовис. – Ну а сейчас-то ты от меня чего хочешь?

– Хочу доказательство того, что ты на нашей стороне.

– Забавно… Как же оно выглядит, это доказательство?

О, об этом Плутон как раз успел подумать!

– Нападай на кого-то из союзников Огненного короля. Покажи свою силу. Убей их! Тогда я точно буду знать, что ты по-прежнему мой брат.

Вейовис поднялся на ноги и подошел вплотную к Плутону. Сейчас, когда они казались людьми, Плутон был заметно выше, и все равно ему сложно было сказать, кто из них смотрит на другого свысока. Он вглядывался в серые глаза, пытаясь понять, о чем думает Вейовис, но ничего не получалось. Чего он хочет? Что им движет? Если только лишь кровавая бойня, как раньше, то это задание ему в радость!

И действительно, Вейовис ухмыльнулся.

– А чего мелочиться? Я нападу на самого Огненного короля! Хватит прятаться за угрозами и армиями. Поступим так, как поступали на Генезисе! Я и он.

– На Генезисе ты был слабее Огненного короля, – напомнил Плутон.

– Я стал другим, да и Огненный король – не тот, кто пришел с нами. Посмотрим, кто кого! А если нет, я всегда могу воспользоваться тем же приемом, который так любите вы с Осирисом: убежать. В любом случае, ты увидишь, с кем я и против кого. Я не знаю, что ты там придумал про мое путешествие в Междумирье, и знать не хочу, оставь свои фантазии при себе. Да, я не смог вернуть камни, но они, вот честно, были мне не нужны, а рваться на части из-за прихотей твоей ведьмы я не собирался. Я не изменился там, я все еще один из вас, и я всегда буду одним из вас.

* * *

Может, кто-то и считал, что конец войны – время куда менее опасное, чем ее начало.

Может, в это верил даже Огненный король.

Казалось, что в начале войны силы обеих сторон еще велики, вера в победу сильна, атаки будут долгими и разрушительными. Так оно чаще всего и было, однако близнецы Легио все равно не позволяли себе обмануться. Они знали, что именно конец любого противостояния порой скрывает самую страшную угрозу – отчаяние. Оно позволяет сосредоточиться на гибели противника, уже не думая о собственном выживании.

Близнецы Легио прекрасно знали об этом и решили подстраховаться. Их отец уже пострадал в столкновении с чудовищами – теперь лидер клана не мог даже ходить. Сложно было сказать, сколько он еще проживет, но одно было понятно: его убьет первая же битва, в которую его втянут. Поэтому Эви и Диа не собирались рисковать ни отцом, ни другими близкими людьми. На то время, пока велась охота за оставшимися чудовищами, они переехали в отдельный дом, расположенный в маленьком тихом кластере.

Это был неплохой дом, на самом-то деле – уютный викторианский особнячок, затерянный в старом саду. Он давно принадлежал клану Легио, однако им почти никогда не пользовались, и сестры сочли его идеальным убежищем. Сюда они не пустили даже слуг, предпочитая остаться вдвоем.

Диаманта знала, что они поступили правильно. Это ведь был ее план! И одиночеством она не тяготилась – потому что ее одиночество всегда было разделено с сестрой. Да и потом, они редко приходили в этот дом, большую часть времени проводя с Амиаром и остальными. И все равно она поймала себя на мысли, что ей чего-то не хватает.

Раньше центром мира были всего двое – она и Эвридика. Но после того, как она вышла замуж, ось мироздания сдвинулась. Артур не требовал у нее внимания, он не вторгался в каждую минуту ее жизни, но именно этим мудрым терпением он и завоевывал все большее влияние на ее настоящее и будущее. Она привыкала к нему, и ей его не хватало.

Вот и теперь Артур был последним человеком, которому она позволила бы прийти сюда. Ключевое слово здесь, конечно же, «человеком» – у него не было собственной магии, и как бы отлично тренирован он ни был, его способностей никогда не хватило бы, чтобы противо-

стоять великим чудовищам. Диаманта это знала, Артур это знал, поэтому они решили пожить отдельно, а потом снова вернуться в свой дом. Вот только… Каждый раз, возвращаясь сюда, Диаманта ловила себя на мысли, что ей недостает самой возможности видеть Артура.

Из них двоих, только он всегда открыто и прямо говорил, что любит, она – никогда, но если раньше это казалось Диаманте простой честностью, то теперь она уже ни в чем не была уверена.

Зато здесь не было Цезария Инаниса, и это она считала большим плюсом.

Диаманта до сих пор не разобралась, как относится к связи своей сестры с этим полубезумным магом. С одной стороны, все было вроде как очевидно. Он был из клана Инанис, с которым у клана Легио всегда была негласная вражда. И Эвридика, и Цезарь относились к правящим ветвям своих семей, им не следовало сближаться. Наоборот, древние законы настоятельно рекомендовали этим двоим построить между собой трехметровый частокол и никогда даже не заглядывать за него! А с другой стороны, Диаманта видела, как они относятся друг к другу. Для Цезаря это не было очередной игрой, он на многое был готов ради Эвридики, да и она тоже, а еще они очень похожи… Но может ли это значить больше, чем традиции, по которым Великие Кланы жили много лет?

Словом, Диаманта окончательно запуталась. Поэтому она была рада, когда они с сестрой договорились пожить здесь, никого не пуская в этот мир.

Сюда приятно было возвращаться. Маленький кластер был тихим и уютным, его воздух был пропитан запахом спелых яблок и свежескошенной травы, сад шелестел мягко, успокаивающе, словно приветствуя их, а особняк, проглядывающий за чередой деревьев, даже в темноте не казался зловещим.

– Ты насторожена сегодня, – заметила Эвридика, когда они вышли из портала.

Обычно они общались мыслями, чтобы никто их не подслушал. Но сейчас в этом не было нужды: кластер принадлежал только им.

– Как будто у меня нет причин!

– Хм… тоска по муженьку?

– Очень смешно, – Диаманта бросила на сестру укоризненный взгляд. – Мы с Артуром – взрослые люди, у нас у каждого своя жизнь.

– Вы взрослые женатые люди, и у вас должна быть одна жизнь. Да перестань, Дна, когда ты прекратишь стесняться того, что любишь человека? Или ты думаешь, что я буду ревновать? Ну, было маленько в самом начале, но теперь-то уже нет!

– Дело не в Артуре, а в том, что мы застряли. И я не знаю, кто еще умрет, прежде чем мы сможем с этим покончить.

Эвридика вмиг посерьезнела:

– Я тебя понимаю, у меня тоже такое чувство, будто мы уткнулись носом в бетонную стену и упорно пытаемся пройти сквозь нее! Но не ты ли меня учила, что нельзя загоняться из-за проблемы, которую не можешь решить прямо сейчас? Только нервы зря горят! Рано или поздно все закончится.

– «Слишком рано» уже не будет. Я боюсь, как бы не было «слишком поздно».

– От тебя ли я это слышу? – рассмеялась Эвридика. – От той самой Дна, которая даже оторванную ногу называет проходящей бедой? Послушай себя! Ты расстраиваешься из-за того, что еще не случилось.

– Ты права… Я просто устала.

– Или соскучилась кое по кому!

– Ой, отстань!

Им нужно было отдохнуть – выспаться, набраться сил и только потом снова думать о чудовищах. Их дом позволял это, нужно было пользоваться его преимуществами, а не размышлять о том, что их там никто не ждет и не встречает.

Однако до мирного отдыха, на который так надеялась Диаманта, так и не дошло. Она первой вошла в темный холл, поэтому на нее и напали. Существо, притаившееся во тьме, было настолько быстрым, что она даже не успела заметить его приближение, пока не стало слишком поздно. Оно просто смело ее с ног, отшвырнув в дальний угол холла, а само навалилось сверху.

Если бы она была человеком, смерть была бы мгновенной. Но Диаманту с детства учили искусству боя, ей твердили: будь готова ко всему, даже если ты никак не можешь быть готова. Поэтому она, не ожидавшая такого в своем собственном доме, мгновенно сгруппировалась, чтобы ослабить удар при падении, и достала из-за пояса нож. Челюсти, которые должны были порвать ей горло, сомкнулись на лезвии.

Ее глаза, как и у любой колдуньи, быстро адаптировались к темноте, и очень скоро она смогла разглядеть нападавшего. Это, конечно же, был не человек – хотя определенные человеческие черты эта тварь унаследовала. Оно было высоким, но за счет длинных тощих ног, его тело было плотно сбитым, почти бесформенным, зато очень сильным. Существо отличалось специфической шеей, настолько широкой, что казалось, будто голова – вполне человеческая, – сливается с плечами. А вот в лице уродца ничего человеческого не было. Его глаза были непроницаемо черными, словно залепленными грязью, нос природа так и не создала, и всю нижнюю половину лица занимала огромная круглая пасть, полная клыков. Этими клыками существо и атаковало, а еще – когтями: руки у него были такими же длинными и тощими, как ноги, кисти рук и пальцы оказались непропорционально большими.

Оно было сильным, ловким и наглым, оно так отчаянно хотело сожрать ее, что эта ярость ослепляла даже Великую колдунью. Но недолго. Диаманта была лучшим воином своего клана, наследницей, она не собиралась погибать так бездарно, особенно от рук существа, которое уже узнала.

«Вендиго, – раздраженно подумала она, разделяя эти мысли с сестрой. – Эви, ты как?»

То, что Эвридика мгновенно не пришла ей на помощь, могло говорить лишь об одном: на нее тоже напали. Это была полноценная засада… в их собственном доме! В одной из резиденций Легио, пусть и не самой большой! Они не доверяли безопасность своего дома ключу и замку. Здесь стояли защитные заклинания, которые вендиго каким-то образом обошли. Но как? Да, они принадлежали к роду сильнейших нелюдей, и Диаманта не исключала, что кто-то из них относится к заключенным, сбежавшим из Пургаториума. Но все равно, одних вендиго никогда бы не хватило, чтобы пробраться в этот дом незамеченными!

Впрочем, об этом можно было подумать и позже.

«Живая, – отозвалась Эвридика. – Но у меня тут тоже друзья на подходе, со своим тушканчиком справляйся сама».

«Ты видишь, сколько их тут?»

«Вижу пятерых, включая того, что сидит на тебе, как трехлетка на пони. Дна, не позорься, вставай уже!»

Диаманта лишь усмехнулась: что ж, в чем-то ее сестра была права. Свое положение она могла объяснить разве что эффектом неожиданности, но теперь-то он закончился! Диаманта призвала магию, сбрасывая с себя тяжелую тушу вендиго. Правда, хищник все равно успел порвать ей руку, оставив на светлой коже глубокие кровавые борозды. Но это ничего, не так уж страшно, жить можно. Диаманта была настолько зла, что даже боли не чувствовала.

Что бы ни случилось, это был их дом, и они решали, кому здесь можно находиться! Очень скоро близнецы стояли в центре холла спиной к спине, со всех сторон окруженные вендиго. Их тут было далеко не пять: круг замкнули не меньше двадцати хищников, еще несколько искаженных фигур Диаманта видела на потолке. Это была полноценная атака, при которой маг послабее не выжил бы. Да и близнецам нельзя было расслабляться, однако страха они по-прежнему не чувствовали.

Они просто меняли мир, делая его таким, как им удобно. Когда первые вендиго бросились на них, сестры уничтожили под ними пол, превратив старый деревянный паркет в череду острых кольев. Часть хищников успели отскочить, но остальные оказались нанизанными, и их вой окончательно разрушил тишину кластера.

Вендиго были быстрыми и кровожадными, они привыкли бросаться на своих жертв без страха, полагаясь на силу и скорость. Но к близнецам Легио им не удавалось даже близко подойти: их останавливали сети из металлических прутьев, придавливали колонны, крушили стены, внезапно сдвинувшиеся с места. Все это наносило непоправимый вред особняку, однако Диаманта его не жалела. Она все равно не собиралась возвращаться в место, которое сделали ловушкой.

Обычные вендиго уже отступили бы. Они были яростными, но не безумными, им всегда хватало ума понять, когда жертва им не по зубам. Однако обычные вендиго и не стали бы устраивать самоубийственную ловушку для Великих колдуний! Диаманта больше не сомневалась, что это те самые шавки, которых Плутон набрал в Пургаториуме.

И нелюди доказали это. В Пургаториум попадали только худшие преступники, самые опасные. Таким наверняка был лидер стаи вендиго: он умел вести себя не так, как его подчиненные. Воспользовавшись тем, что внимание близнецов отвлечено его сородичами, он затаился во тьме и оттуда метнул заостренную пику, раньше украшавшую окно.

Это был великолепный бросок, быстрый и нацеленный точно в сердце. Эвридика заметила его, однако при такой скорости не смогла отразить. Она лишь успела сместить пику так, чтобы металл попал не в грудь, а в ногу. И все равно это была опасная рана, болезненная, и Диаманта почувствовала эту боль через связь с сестрой.

«Эви!»

«Я в порядке, но сама я эту штуку на достану, надо покончить с ними!»

Она была права: пика попала в бедро, рана уже сильно кровоточила, а если убрать металл, пока служивший своего рода пробкой, могло случиться непоправимое. Великие колдуны были покрепче обычных людей, но и они оставались далеки от бессмертия.

Сообразив, что атака сорвалась, вожак вендиго попытался сбежать. Но это он напрасно: Диаманта редко позволяла себе месть, считая, что это недостойно будущей правительницы, слишком мелочно для нее. Однако тут она не смогла удержаться, этот уродец разозлил ее. Поэтому она дождалась, пока он доберется до крыльца, и заставила каменные ступени захлопнуться на нем, словно гигантская пасть. Ступени терлись о ступени, уничтожая одно из самых живучих существ кластерных миров. Смерть вендиго не была мгновенной – но она была окончательной.

С остальными покончила Эвридика, и вот они были одни в разрушенном холле. Еще раз проверив магическую энергию мира и убедившись, что здесь больше никого нет, Диаманта перенесла из гостиной кресло, помогла Эвридике сесть и наложила жгут. Это остановило поток крови, но пика, пробившая ногу, все равно смотрелась зловеще.

– Не вставай, – велела сестре Диаманта. – Я вызову Коррадо, пусть займется этим. И рыжему твоему сообщу, если хочешь, только не вставай!

– Да не буду я, – слабо улыбнулась Эвридика. – Мне, знаешь ли, как-то не до попрыгушек! Вызывай Коррадо, тут справился бы любой лекарь, но только он не оставит шрама, а мне там шрамы не нужны. Цезарь… Его можешь пока не звать, только изведется на пустом месте. Лучше срочно сообщи о том, что случилось, Амиару.

– Зачем? Думаешь, он настолько волнуется за кузин?

– При чем тут это? Диа, ты что, не понимаешь, что только что произошло?

– Привет от Плутона, – усмехнулась Диаманта, глядя на раздавленного вендиго. – Интересно, как он умудрился так запудрить им мозги, что они пошли на верную смерть?

– Не знаю, но нам важно не это.

– А что же?

– Смотри… Никто ведь не знает, что мы здесь, в этом кластере! Точнее, кто-то знает, но очень немногие. Только те, кому мы с тобой доверяли!

Диаманта мгновенно поняла, к чему клонит сестра, однако верить она не спешила.

– Ты считаешь, что нас кто-то выдал? Не может быть!

Великие Кланы уже заплатили огромную цену за то, чтобы очиститься от предателей. Роувен Интегри оказался между жизнью и смертью из-за своих! Но уж после этого они внимательно следили за тем, кто входит в круг общения Огненного короля. Там были только лучшие воины, проверенные, стоявшие на стороне Амиара с самого начала.

– Может, не может, а есть, – настаивала Эвридика. – Вендиго не оказались бы именно в этом кластере просто так. Даже если бы это было банальное вторжение, артефакты предупредили бы нас! Но вендиго сюда направил тот, кто знал про эти артефакты, знал, как их отключать!

Тут она была права. Союзники Огненного короля получали лучшую защиту, потому что знали: за ними в любой момент могут прийти. Вот теперь Диаманта порадовалась, что решила жить отдельно от Артура – хотя ей было стыдно за любое проявление радости рядом с раненой сестрой.

– Настройкой артефактов занимался лично Наристар Арма, – напомнила Диаманта. – Ты считаешь, что он мог нас предать?

– Вовсе не обязательно. Вендиго достаточно умны, чтобы отключить артефакты самостоятельно, но им нужно знать, что именно здесь установлено.

– Что у нас тогда получается? Кто-то знал про наш дом в этом кластере, про систему охраны, может, даже про то, когда мы сюда возвращаемся… Кто это мог быть?

– Список не такой короткий, на самом-то деле, – отозвалась Эвридика. – Это весь отряд Огненного короля и верхушки Великих Кланов. Может, кто-то из магов среднего уровня тоже…

– Но это все равно *наши* маги, Эви!

– Да. А разве это первый случай, когда среди нас появляются предатели?

– Не на таком же уровне!

– Под конец войны всегда сложнее.

Даже принимая вероятность этого, Диаманта не могла поверить.

– Хорошо, кто это был? Назови мне имя! Не «кто-то там из отряда или клана», а конкретное имя. Кто предал нас? Амиар? Хиония Интегри? А может, Артур, что уж мелочиться? Он ведь тоже знает, где я!

– Я не знаю, кто это был, – вздохнула Эвридика. – Но доказательств того, что я права, больше, чем того, что я не права. Мы не можем закрыть глаза на правду. И вызови уже врача, пока вендиго не одержали посмертную победу в этой битве, потому что мы с тобой истечем кровью!

С этим точно нельзя было спорить – да и со всем остальным тоже. Теперь, когда первый шок отпустил, Диаманта понимала это. Не важно, все ли Эвридика поняла верно или есть какое-то другое объяснение случившемуся. Амиар должен знать!

Поэтому Диаманта поспешила вызвать Коррадо, а потом, пока они обе дожидались лекаря, отправила магический вызов Огненному королю.

Эти новости его вряд ли обрадуют…

Глава 3. Долг, от которого не уйти

– Это ведь еще не точно, – примирительно заметила Дана. – Просто теория! Вдруг ошибочная?

Впрочем, она и сама в это не верила, ей просто хотелось поддержать Амиара. Она знала, что он никогда не рвался в лидеры, ему не хотелось брать на себя такую ответственность, но других вариантов просто не было. И теперь каждую неудачу, каждое ранение и уж тем более каждую смерть своих союзников он воспринимал как личное поражение. Он беспокоился о тех, кто ему дорог, верил им, и любое предательство становилось особенно болезненным ударом.

А уж тем более теперь, когда рядом остались только те, кого он уверенно звал друзьями. Да и Дана тоже! Когда она пыталась представить, кто мог их предать, ни одно имя на ум не приходило. Они сражались вместе, почему вдруг кто-то решил переметнуться к чудовищам сейчас, когда Огненный король обрел полную силу? Немыслимо!

Вот поэтому она и пыталась сделать все, чтобы показать Амиару: он не один. Даже если близнецы были правы и кто-то его предал, она, Дана, всегда будет на его стороне. Когда она вошла в комнату, он сидел в кресле у окна и наблюдал за садом и горячими песками пустыни вдалеке. Дана прекрасно знала, что пейзаж его сейчас интересует меньше всего, он просто силился понять, что делать дальше. Она подошла к нему и опустила руки ему на плечи; она чувствовала, как он напряжен.

Амиар осторожно перехватил ее левую руку и поднес к губам.

– Спасибо, – улыбнулся он. – По мне сходу и не скажешь, но я в порядке. Думаю, после всего, что было, меня уже ничем не удивишь, даже самым худшим.

– Что ты собираешься делать?

– Пока не знаю. Нам нужно подстраховаться, но при этом избежать паранойи. Я не хочу, чтобы мои союзники подозрительно косились друг на друга.

– Но скрыть это не удастся – близнецы знают, Коррадо, лечивший их, тоже.

– Я и не собираюсь ничего скрывать. Эви и Диа выжили и серьезно не пострадали, я уже говорил с Коррадо, и это самое главное. С остальным я разберусь.

Она хотела помочь ему, подсказать хоть что-то. У Даны тоже не было плана, но ведь с чего-то нужно начинать! Может, обсуждая это, они нашли бы нужное решение?

Однако им так и не довелось попробовать. Их разговор был прерван звуком сирены, разнесшимся по дому. В их маленьком кластере, в отличие от убежища близнецов, сигнализация сработала как надо, предупреждая их о незаконном вторжении. Кто-то проник в Пустошь – и не через их портал!

– Проклятье, – простонал Амиар. – Они что, с цепи сорвались?!

Такие частые атаки действительно поражали после долгого затишья. Но стоило ли этому удивляться? Дана, уже стоявшая, поспешила к магической сфере, связанной с сигнализацией – и не поверила своим глазам.

– Амиар… это чудовище!

– Что? – насторожился он.

– Это не просто какая-то шайка нелюдей из Пургаториума, артефакты показывают, что в кластер проникло одно из великих чудовищ!

Она и сама не знала, как это понимать. Невозможно ведь! Они укрывались в этом мире очень давно, их здесь невозможно было обнаружить, Пустошь надежно маскировала энергию Огненного короля. Хотя… если речь действительно идет о предательстве, то все становится на свои места. Для союзников Амиара его укрытие давно уже не было тайной!

С другой стороны, если это та самая финальная атака, то почему сюда пробралось только одно чудовище? Почему не все четыре? Ведь в количестве их сила! Они никогда не отлича-

лись благородством, они предпочли бы раздавить Амиара, пока он один, и праздновать победу. Может, артефакты просто сбились, это все ошибка?

Амиар не собирался раздумывать об этом.

– Убирай клеймо, – коротко велел он.

Когда они только познакомились, ни Дана, ни Амиар не знали, какую роль сыграют в судьбе друг друга. Он был изгоем, она – похищенной девушкой, потерявшей прошлое. И лишь потом оказалось, что они нужны друг другу не только в любви, но и в магии. Одна Дана могла снимать с него клеймо, сдерживавшее силу Огненного короля.

Это клеймо было суровой необходимостью. Первый Огненный король был порождением иного мира, его тело идеально подходило для дара космического уровня. Но Амиар-то родился человеком! Две его природы никак не желали сочетаться, и магия Огненного короля безжалостно уничтожала тело Амиара Легио.

Именно поэтому его мать пожертвовала собой, чтобы на его коже навсегда осталась печать. Она блокировала его силу, оставляя ему лишь жалкую часть его истинных способностей. Если бы не Дана, он бы так и довольствовался этими крохами, до смерти считая себя неудачником.

Но она не только научилась убирать клеймо и возвращать его на место, она разделила с ним энергию Огненного короля, овладев собственной магией. Именно это могло решить исход войны.

Они редко убирали клеймо, потому что это было опасно. Амиару необходимо было тратить магическую энергию, пока она не разорвала его изнутри. Но уж в битве с великим чудовищем повод поколдовать найдется! Поэтому к незваному гостю он вышел в сиянии своей полной силы.

Чудовище оставалось в пустыне, оно не пыталось подобраться поближе к дому Амиара и Даны. Похоже, оно знало, что его засекли, и не желало таиться. Получается, это честный поединок? Невозможно, только не с этими тварями!

Чудовище пока оставалось в человеческом облике. Перед ними стоял высокий мужчина, могучий, как один из тех викингов, какими их любят показывать в фильмах. Образ викинга добавляли и частично заплетенные, как в те времена, русые волосы, и борода, и серые, как воды холодных морей, глаза. Он стоял перед ними без оружия, один, скрестив руки на груди. Дана знала его имя, как и Амиар, который первым назвал его.

– Вейовис.

– Он самый, – кивнул викинг.

Тот Вейовис, о котором говорила Керенса. Якобы способный на благодарность! Эта версия показалась Дане не сомнительной даже, а невероятной. Какая благодарность, откуда? Но… вдруг? Что если именно из-за этого он пришел сюда, пусть и нагло, зато честно?

Однако долго это наивное предположение не продержалось.

– Зачем ты здесь? – спросил Амиар.

– Чтобы убить тебя, конечно.

– Один?

– Не люблю групповые побоища, – пожал плечами Вейовис.

– Как ты узнал, что мы здесь?

– От Плутона, а уж от кого он – понятия не имею. Меня это не касается. Мне надоели эти игры, подвохи, выслеживания… Разве это война? Война – это битва.

– То есть, Плутон знает, где я, но до сих пор не напал? – усмехнулся Амиар. – Как-то не верится!

– Он собирался, но я сказал ему, что готов. А он, значит, не готов, раз уступил мне.

– Но он не пошел с тобой?

– Пошел бы он – не пошел бы я. Думаю, ему проще отдать это право мне, чтобы посмотреть, на что ты способен, убьешь ты меня или нет.

– Ну а ты как думаешь? Убью?

– Я не хочу гадать, говорю же, надоело. Просто узнаем и все.

Дане все это не нравилось. Она не привыкла думать о великих чудовищах как о существах, с которыми можно говорить, которые способны хоть на какое-то проявление благородства. В то же время, Керенса Мортем была не права насчет Вейовиса. Как бы он ни изменился за эти годы, он все равно оставался порождением Генезиса, существом, способным только на убийства.

Амиар полуобернулся к Дане и посмотрел ей в глаза.

– Не вмешивайся, пожалуйста.

– Это не дуэль! – возмутилась она. – Он может обмануть тебя в любой момент!

– Но пока ведь не обманул.

– Я ему не доверяю…

– Ты шутишь? Я собираюсь его убить, какое там доверие! – невесело рассмеялся Амиар. – Но я хочу, чтобы ты оставалась в стороне и наблюдала за всем.

Вот теперь Дана его поняла. Наблюдение со стороны – это не одолжение Вейовису. Это лишь гарантия того, что никто не подкрадется к Амиару незамеченным. Да, ее сила была несравнима с могуществом Огненного короля, но и Дана многому научилась, особенно после недавних событий.

Поэтому она осталась возле сада, а Амиар направился к чудовищу.

Вейовис не пытался даже притвориться, будто относится к этой битве несерьезно. Увидев, что Амиар согласен на его условия, он сразу же перевоплотился. Дана помнила, что его первое воплощение – это черный конь, изрыгающий темное пламя. В этом образе он был способен уничтожать целые города, но для столкновения с Огненным королем этого было недостаточно, поэтому он призвал сразу второй облик.

Теперь он был высоким, не меньше трех метров, шестируким воином, все еще похожим на человеческий облик Вейовиса, но гораздо более сильным. На его ладонях сами собой появлялись черные и белые молнии, и Дана чувствовала, что энергия, пульсирующая в них, была далеко не электричеством.

Вейовис был разрушением и созиданием в одном лице. Белые молнии, призванные им, порождали разрушение, они атаковали, несли с собой пламя. Черные молнии, в свою очередь, поглощали любую колдовскую энергию, направленную против чудовища, а это сводило к нулю даже самую сложную атаку.

Амиар не был напуган, он прекрасно знал, что его ждет, и не собирался отступать. Это раньше собственная сила пугала его, она была оружием, которым он мог разве что покалечиться, но никак не управлять. Так когда это было? Теперь он знал, что делает. Подчиняясь его магии, пустыня менялась, вокруг него и Вейовиса вырастали целые песчаные города, с готовностью поглощавшие белые молнии и останавливающие черные.

Вейовис был яростью, ураганом разрушения, силой, сметающей все на своем пути. Но Амиар стал для него стеной, которая останавливает даже самый сильный ветер. Он не терял времени даром, изучая способности всех кланов, и теперь он идеально сочетал их между собой. Он призывал лед, а потом сразу пламя, и это не сбивало ритм сражения.

Он побеждал, и все равно Дане хотелось бежать туда, к нему, хоть как-то помочь, просто быть с ним рядом. Он в этом не нуждается? Зато нуждается она! Когда опасность угрожала ему, она просто не могла думать о себе.

И все же Дана понимала, что рискует помешать ему. Она лишь смотрела, сжимая кулаки с такой силой, что белели костяшки пальцев. Она дала обещание? Она обязана его выполнить!

Как оказалось, сдержалась она не зря. Сперва Дана думала, что все это задание с наблюдением – не более чем способ удержать ее от участия в битве. Однако ее терпение неожиданно начало приносить плоды. Нет, Вейовис действительно был один, никто не пытался поддержать его или прийти ему на помощь. Странность была в нем самом, вот за кем ей действительно стоило понаблюдать!

Она уже видела, как сражается Вейовис. Он был порождением войны, поэтому он так стремился к ней. Как и любое чудовище, он мало что знал о чести и достоинстве, но в битве он по своим причинам предпочитал честность. Это было его наркотиком, в те моменты его глаза горели безумием. Кажется, он забывал, кто он такой и кто перед ним. Ему было плевать! Ему хотелось раствориться в этом моменте чистой ярости и почувствовать кровь противника на своей коже, получить победу любой ценой.

Тогда – но не сейчас. Он сражался великолепно, и все же его взгляд оставался спокойным и сосредоточенным. Он был не фанатиком, начавшим свой ритуальный танец, а мастером своего дела, который просто ведет себя так, как должен. Но должен кому? Если он не получает удовольствия от битвы, зачем вообще это все? Дана не знала, как это понимать, поэтому продолжала наблюдать.

Соперники держались на равных, ни один из них не был ранен, однако Вейовис уставал быстрее. Чувствовалось, что запас энергии, отведенной ему, куда меньше, чем полная сила Огненного короля.

Он и сам это понял, но не отступил, а перевоплотился, и в этом желании продолжить бой во что бы то ни стало Дана видела странное отчаяние.

Его третье воплощение было Дане незнакомо – и оно поражало. Он был гигантом, кентавром, но не таким, какими их изображали в мифах. Человеческая половина его тела была такой же непроницаемо черной, как лошадиная. Копыта, под которыми прогибались пески, были заостренными, темную шкуру покрывали лезвия и костные наросты. Черты лица Вейовиса исказились, стали хищными, звериными, хотя и не утратили человеческое выражение. Его глаза теперь горели приглушенными белым пламенем, таким, каким еще недавно отличались его молнии.

Это было сильное тело, могущественное, перед которым Амиар мог бы показаться лишь жалким карликом, если бы позволил это – но он не позволил. Он сам не мог перевоплощаться, но он мог окружать свое тело пылающей энергией, копировавшей его человеческий силуэт. Дана подозревала, что это заклинание он заимствовал у нефилима, но какая разница? Главное, что оно работало!

Самое совершенное воплощение Вейовиса было грозным оружием само по себе, а оно еще было сосудом для магии. Дана поняла это, когда мир вокруг них начал рокотать грозой – ни она, ни Амиар не влияли на погоду!

Вот, значит, как. Кентавр был еще и повелителем стихий, под его влиянием пустыня просто исчезла, превратившись в череду природных катастроф. Пожары, волны воды, поднявшиеся непонятно откуда, землетрясения – здесь было все! Дане пришлось призвать собственную магию, просто чтобы защититься от разрушительного урагана, обрушившегося на все вокруг.

Она уже привыкла считать это место своим домом – потом что им нужен был дом. Разве это не естественное человеческое желание: найти убежище, где можно укрыться от любых напастей? Пустошь неплохо справлялась с этой ролью, но теперь никакие защитные заклинания не могли ее спасти. В свое время отец Амиара, Амарканд Легио, многое сделал, чтобы уберечь этот мирок. Но даже он не мог подготовиться к появлению великого чудовища!

Сейчас, в сердце хаоса, Вейовис все равно казался профессионалом, выполняющим свою работу. Раньше в бою сила вела его, теперь же он призывал силу. Эта разница когда-то показалась бы Дане незначительной: заклинания ведь одни и те же! Но теперь она понимала, что

между этими стилями колдовства лежит пропасть. Магия питается эмоциями, и, если их нет, многое может измениться.

У Амиара эмоций хватало. Полная сила Огненного короля всегда опьяняла его, а сейчас она питалась его злостью. Он, как и Дана, понимал, что им теперь придется покинуть этот кластер. У близнецов отняли временное убежище, а у них – дом, настоящий дом! Отняли все чудовища, но лишь Вейовис был здесь, а значит, ему предстояло ответить за общее преступление.

Как бы силен ни был кентавр, он все равно оказался в ловушке. Ледяные плиты, призванные магией Инанис, изрезали ему ноги. Деревья, магия Арбор, выросли даже на песке, связали его, замедлили, приковали к месту. Магия перемещения клана Легио направила металлические лезвия ему в грудь. Магия клана Интегри замедлила вокруг него время, не позволяя ему толком восстановиться.

Амиар никогда не был сторонником жестокости, Дана знала это как никто другой. Но он не забывал про свой долг. Вряд ли он даже воспринимал Вейовиса как живое существо – скорее, как задачу, которую он должен решить.

И он решал эту задачу. Вейовис отличался таким же великолепным здоровьем, как все великие чудовища, но и этому был предел. На черной шкуре кентавра появлялось все больше кровавых ран, и они уже не исчезали. Гроза над пустыней теряла силу, земля перестала дрожать… он проигрывал.

Он должен был умереть.

Вейовис и сам это понял, вот только умирать ему не хотелось. Собрав остатки сил, он рванулся в сторону. Ему удалось освободиться – заплатив за это львиной долей шкуры, мышц и двумя сломанными ногами. Он уже проиграл, в таком состоянии он не мог сражаться, да он и не собирался. Он открыл рядом с собой портал и, ни слова не говоря, бросился туда. Он просто сбежал от них – но сбежал лишь чудом, в последнюю минуту, когда смерть уже коснулась его.

Небо над пустыней начинало светлеть, пески улеглись, и бой был закончен. Дана и Амиар остались одни посреди пустыни – рядом с разрушенным садом и рухнувшим домом. Но это, как ни странно, не волновало Дану. Сейчас она чувствовала лишь радость от того, что Амиар выжил, он справился! Да, он устал, но не пострадал же! Он победил великое чудовище – и это было не так уж сложно.

Дана бросилась к нему, сидящему теперь на песке, обняла, и он привлек ее к себе. Пламя, окружавшее его раньше, исчезло, он все еще тяжело дышал, он пока не мог подняться на ноги от усталости, но казался вполне довольным собой.

– Я в порядке, – заверил ее он. – Ты расстроена из-за дома?

– У нас будет новый! Я рада, что ты справился…

Им все равно нельзя было бы вернуться сюда, ведь про этот кластер узнал Плутон!

– Справился, – кивнул Амиар. – Но эту битву мне еще предстоит обдумать, и не раз.

– В смысле? – смутилась Дана. – То, что он нашел нас? Или то, что он пришел один?

– Да, и это тоже важно – как и то, откуда Плутон узнал про наше убежище! Похоже, близнецы были правы… Хотя важна и сама эта битва, все, что было сейчас. Сдается мне, она прошла совсем не так, как должна была!

* * *

Ей нужно было вернуть внутренний мир, потому что без мира у таких, как она, нет магии. Во времена войны это всегда непросто, но раньше у нее хотя бы получалось, а теперь – нет.

Алеста чувствовала себя покинутой и никому не нужной. Она понимала, что это чертовски глупо, и никому не призналась бы в своих чувствах. Так ведь они от этого никуда не уходили! Ее не покидало ощущение, что она сделала для Огненного короля меньше всех. Да, у

нее были достижения, но по сравнению с тем, что сделали другие, это казалось ей ничтожным. Ей с детства говорили, что она особенная, что у нее редкий дар, который однажды обязательно приведет ее к великой судьбе. И что? Сейчас, в эпоху перемен, когда создаются настоящие герои, она не могла проявить себя так, как ей хотелось бы.

Постоянное чувство разочарования и недовольства сказывалось на магии. Алеста попробовала уйти в медитацию, она вернулась во внешний мир, в глухие сибирские леса – они всегда успокаивали ее. Пока рядом с ней были деревья внешнего мира, прообраз деревьев всех кластерных миров, она не была одинока.

Она хотела побыть наедине с собой, однако ей не позволили. Алеста медитировала всего полдня, когда у нее появилась компания. Она почувствовала приближение другой колдуньи издалека, но лишь потому, что та не прятала свое присутствие. Если бы Хиония Интегри не хотела быть замеченной, ее бы, пожалуй, и великие чудовища упустили!

Она пришла одна, и Алесту это радовало. Молодая колдунья знала, что у нее нет ни единой причины бояться нефилима, который в последнее время стал вечным спутником леди Хионии. Однако страх все равно был, потому что даже ей, наследнице рода Арбор, нефилимы казались чем-то потусторонним, почти нереальным. Поэтому, когда Суорин Микаэль оказывался рядом, Алеста не всегда даже решалась поднять взгляд, не то что заговорить.

Она надеялась, что это останется незамеченным, ей не хотелось оскорблять важного союзника Огненного короля. Но Хиония, должно быть, все поняла – иной причины путешествовать без Суорина у нее не было.

Алеста поднялась навстречу старшей колдунье и поклонилась.

– Здравствуйте, леди Хиония.

– Не называй меня так, – поморщилась та. – Из-за тебя я снова чувствую себя старой! И хотя, технически, это верно, я старая, сделаем вид, что это не так.

Да уж, глядя на юную красавицу с густой копной вьющихся вороных волос, сложно было помнить, что она старше бабушки Алесты. Правда, глаза порой выдавали Хионию: в них, темно-синих, как вода на глубине, мелькала мудрость, которую способен подарить только возраст.

– Так почему вы…

– Можно на ты, раз мы с тобой в одном отряде. А я здесь именно потому, что я в отряде Огненного короля, а не из-за кланов.

Когда Роувен Интегри оказался при смерти и Хиония снова возглавила клан, все ожидали, что она покинет отряд. Разве это не логично? Разве может глава семьи рисковать собой? Но Хиония наотрез отказалась закрываться в резиденции. Она заявила, что и так слишком долго жила под чужую диктовку, настала пора перемен. Великой колдунье никто не посмел возражать – особенно после того, как ее везде стал сопровождать нефилим.

– Хорошо, почему ты здесь? – спросила Алеста.

– Тебя искала, разумеется. Мне нужна твоя помощь.

– Вам… то есть, тебе – моя?

Алеста не могла скрыть свое удивление, да и не пыталась. Сколько бы окружающие ни хвалили ее дар, она прекрасно знала, что ей еще далеко до Хионии.

– Да. Я собираюсь поохотиться на великих чудовищ!

– Конечно, – поспешила ответить Алеста. – Для меня будет большой честью сражаться плечом к плечу с Огненным королем!

– Это, конечно, здорово, достойно похвалы и карамельки, но Амиар в этом участвовать не будет.

– Как это?..

– А вот так. Желательно, чтобы он вообще ни о чем не знал, потому что иначе этот рыцарь в сияющих доспехах обязательно явится и все испортит.

Вот теперь Алеста окончательно запуталась.

– Не уверена, что я понимаю…

– Так я объясню, без проблем, – усмехнулась Хиония. – Знаешь, как работают артефакты, которые Арма используют как сигнализацию? Они реагируют на энергию великих чудовищ. Эта энергия слишком огромна и неповторима, чтобы остаться незамеченной. Но с Амиаром та же история: даже когда на нем клеймо, его не так сложно обнаружить, обладая должными способностями. А они обладают. Поэтому они и бегают от него – не потому что так уж боятся, хотя не без этого, они просто любят, когда все идет по их правилам.

– И ты хочешь устроить ловушку без Огненного короля, чтобы не отпугнуть их? – догадалась Алеста.

– В точку.

– Но я думала, что найти великих чудовищ во всем множестве кластерных миров невозможно!

– Скажем так, это очень сложно. Артефакты срабатывают только в одном с ними мире. На самом-то деле, чудовищ можно обнаружить, только когда они колдуют. Они об этом знают, им несложно затаиться. Но есть одно исключение: Хель. Именно ее мы и будем искать.

– Почему Хель? – удивилась Алеста.

– Во-первых, она, как и я, связана с энергией времени, а это чуть упрощает мне задачу. Во-вторых, мы с ней дрались, у меня был шанс очень хорошо изучить ее энергию. Думаю, у меня получится ее найти.

От другого мага это прозвучало бы полным безумием, однако Хиония не зря возглавляла клан, повелевающий пространством и временем. У нее могло получиться!

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? – уточнила Алеста.

– Да. Я собираю маленькую группу, которая будет достаточно сильна, чтобы противостоять Хель, но при этом не выдаст себя раньше срока.

– Как я попала в эту группу?

– Шутишь? – рассмеялась Хиония. – Ты – наследница клана Арбор и союзница Огненного короля, у тебя и вопросов-то таких возникать не должно!

– У него много союзников, и я не думаю, что пойдут все.

– Нет, не все. В группе будет пять нелюдей, включая меня и тебя. По моим подсчетам, этого будет достаточно, но только если там будут собраны нужные мне магические силы.

– У меня почти нет боевого опыта, – указала Алеста. – Только тот, что я получила на этой войне.

– Это уже больше, чем у многих твоих ровесниц. Мне нужна твоя сила, Алеста. Именно твоя, ее ничем не заменишь.

– Но почему?

– Говорю же, я сражалась с Хель. Она – повелительница растений, причем для нее эта способность так же важна, как связь со временем. Мне нужно, чтобы там был кто-то равный ей, кто-то, кто ее сдержит. А это только ты!

На самом деле, Алеете не нужен был ответ – она его и так знала. Она, как и остальные, изучала историю великих чудовищ и их известные способности. А уж мимо Хель ее клан не прошел бы!

Она просто тянула время, чтобы унять страх и понять, что делать дальше.

– Не уверена, что я смогу с ней справиться…

– Зато я уверена, – заявила Хиония. – Я видела, что ты можешь. Ты сильнее, чем думаешь. К тому же, я знавала твою бабку в молодости, а ты на нее очень похожа. Даже Фьора в твои годы потрепала бы эту птичку, а уж ты точно сможешь.

Алеста и сама не отказалась бы от такой уверенности. План Хионии был правильным и логичным, там действительно должен быть маг, умеющий управлять растениями. Но почему она? Мысль о том, что от нее будут зависеть чужие жизни, подталкивала Алесту к панике.

– А кто еще там будет? – поинтересовалась она.

– Я и Суорин – это понятно. Я не позволю Хель играться со временем, а Суорин сдержит ее, не даст улететь. Еще я позвала Керенсу, неплохо, чтобы там был кто-то из бывших тюремщиков великих чудовищ. А еще будет Родерик – он все равно ничем больше не занят, да и не рискует, короля зомби сложно убить. Его энергию почти нереально почувствовать издалека, так что лишним он точно не станет.

Она не сказала, что Керенса и Родерик – это, скорее, страховка, все и так было очевидно. Главный удар предстояло нанести Хионии и Алеете. Но лишь одна из них была уверена в себе!

Вокруг них по-прежнему шумели древние деревья внешнего мира. Они успокаивали Алесту, шептали ей, что все будет хорошо, они и их братья ее не покинут. Только будет ли все так на самом деле?

Больше всего Алеста боялась, что деревья ее предадут. Они были основой ее силы, и если бы они отказались подчиняться ей, переметнувшись к Хель, она бы ничего не смогла изменить! Как ей потом жить с таким предательством? Нет, лучше уж не пробовать, не знать… Верить в лучшее, не проверяя.

– Что ты молчишь? – поторопила ее Хиония. – Ты согласна или нет?

– Я не думаю, что это удачная идея…

– Да? А что же ты собираешься делать?

– Я не знаю, – смутилась Алеста. – Я думала, Огненный король скажет мне, что делать!

– Тебе я говорю, этого мало? Амиар Легко не всесилен, он не может все сделать один. Мы должны помогать ему, когда можем, снимать с него это бремя! Ты не имеешь права сидеть тут и любоваться на кустики! Хель уже убивала и убьет снова, мы должны остановить ее.

– Неужели для этого плана обязательно нужна я?

– Вот именно! – подтвердила Хиония. – Все уже готово! Когда я все это планировала, я была убеждена, что ты сразу же согласишься. Не разочаровывай меня, Алеста! Я понимаю, взрослеть – это неприятно. Я прекрасно знаю, что ты долго отсиживалась в мире людей и вообще не использовала магию. Но ты и сама поняла, что это бессмысленно, от судьбы не убежишь. Ты – наследница клана Арбор, и ты должна быть на своем месте. Ну так что, пойдешь со мной? Я могу на тебя рассчитывать?

Ей хотелось отказаться. Этого требовал инстинкт самосохранения, об этом настойчиво шептала ее интуиция. И даже деревья, готовые поддержать любое ее решение, намекали, что нельзя вступать в бой, когда тебя уже переполняет страх.

Но Алеста пересилила себя, заставила сосредоточиться на мыслях, а не на чувствах. Интуиция – это всего лишь оправдание слабости. Она справится, должна! Хиония сказала верно: нужно вести себя как наследница, и никакой жалости. Это ее долг, от которого не уйти!

Поэтому, когда Алеста снова заговорила, ее голос звучал ровно и уверенно.

– Да, я пойду с тобой. Просто назови время и место.

– Ты справишься, – с довольным видом кивнула Хиония. – Скоро на одно чудовище в этом мире станет меньше!

Глава 4. Неприятная правда

Это место чем-то напоминало Дане магазин игрушек, но не современный, а такой, какими их показывают в детских фильмах. Окон в зале не было, зато десятки лампочек на стенах и потолке позволяли получить свет любого цвета радуги. Вдоль стен были расставлены деревянные стеллажи, на которых лежали магические артефакты и их элементы. Здесь было все: от кукольных рук до драгоценных камней. В этом небольшом, приятно прохладном и совсем не душном зале рождались големы, талисманы и лучшее магическое оружие во всех кластерных мирах.

Именно сюда перебралась Сарджана Арма после того, как передала управление кланом брату. В главной резиденции Арма у нее была собственная мастерская, огромная, как ангар. Но там бы ее вряд ли оставили в покое родственники, умоляющие ее «взяться за ум и позволить этому Интегри умереть». Предвидев это, она переехала в подземную мастерскую небольшого кластерного мира.

Дана понятия не имела, здесь ли сейчас кристалл с телом Роувена, да и не спрашивала. Ей было жутко думать о том, что с ним случится, если Сарджана не справится. Да и самой Сарджане наверняка тоже, хотя она удачно скрывала это. При встрече она оставалась все такой же безупречно элегантной, как прежде. Даже в подземной мастерской она, сменившая торжественное платье на простой рабочий комбинезон, все равно смотрелась королевой. И это, пожалуй, тоже талант!

Именно к ней Амиар направился после того, как пришел в себя. Битва с Вейовисом отняла у него силу – и не более того. Он быстро восстановился и рвался понять, есть ли рядом с ним предатель. В принципе, Дане не обязательно было сопровождать его, но он настоял. После того, как ее похитили, Амиар просто боялся надолго оставлять ее одну.

Сама Дана не возражала, и не только потому, что вид магической мастерской завораживал ее. Ей нравилось общаться с Сарджаной – она словно сияла спокойствием, которое передавалось всем вокруг.

Вот и теперь они сидели за кованым столиком в окружении магических цветов, сделанных из тончайшего ажурного стекла. Дана не представляла, как такое возможно, да и не старалась понять. Проще было поверить, что Сарджана способна на чудеса – разве это не универсальное объяснение для всего?

От стеклянных цветов исходил тонкий сладкий запах полевых ромашек и васильков. От чая, разлитого по фарфоровым чашкам, пахло липой и медом. Над столиком сияла желторыжая сфера, похожая на спустившееся с небес солнце. Среди всего этого так легко было забыть о том, что происходит за стенами мастерской, и сделать вид, что это просто дружеский визит…

Но Амиар, конечно же, не забыл.

– Для меня сейчас важно одно: был ли технический способ выследить всех нас? – спросил он. – Я имею в виду, артефактами, без помощи людей.

Сарджана задумалась, отвлеченно помешивая чай серебряной ложечкой. Чувствовалось, что ей хотелось поддержать Амиара, дать ему тот ответ, который он жаждет услышать. Вот только она не находила ни одной ситуации, при которой это было бы правдой, а врать глава дома Арма не любила.

– Нет, – наконец сказала она. – Это возможно, но не в такой срок. Тут надо понять еще вот что… На стороне чудовищ был лишь один истинный мастер артефактов – Аурика Карнаж. Но даже в то время, когда она была жива, они не добивались такого успеха.

– Может, у них появился новый союзник?

– Исключено. В кластерных мирах нет мага, который смог бы так быстро и незаметно разобраться с артефактами Арма. Мне очень жаль, но без помощи кого-то из приближенных к тебе людей тут не обошлось.

Стеклянные цветы заволновались, словно под порывом ветра, хотя никакого ветра не было. Должно быть, им передавались чувства их хозяйки – Сарджана и сама была опечалена тем, что среди друзей может оказаться предатель. Как? Невозможно ведь, только не после всего, что было! Именно предательница поставила жизнь Роувена под угрозу – после того, как он ей поверил.

– Ясно, – задумчиво произнес Амиар. – Что ж, спасибо хотя бы за честность.

– Не за что меня благодарить. Я, как и ты, не верю, что это может быть кто-то из наших. В твоем отряде нет ни одного человека, за которого я не могла бы поручиться. Я хотела бы предложить тебе какое-то простое и понятное объяснение, но у меня его нет. Что ты будешь делать дальше?

– Сокращу круг подозреваемых.

– Да ладно тебе, мы до сих пор не уверены, что предатель действительно есть! – возмутилась Дана.

– Я условно. Будем действовать, как действовали раньше. Когда противостояние с чудовищами и их союзниками вышло на новый уровень, мы привлекли к этому все кланы, людей и нелюдей. Тогда это было необходимо, а сейчас, возможно, привело к тому, что нужные знания попали в ненужные руки. Я намерен снова свести все к одному моему отряду, этого будет достаточно. Только мы будем знать, кто где живет. Только мы будем обсуждать охоту.

– Разумно, – кивнула Сарджана. – А еще вам нужен новый дом.

– Не нужен, – возразил Амиар. – Думаю, сейчас, пока все не решится, нам необходимо больше путешествовать по кластерным мирам и меньше говорить об этом. Тогда даже наши союзники не всегда будут знать, где мы сейчас.

Этот план Дане нравился – и вместе с тем не нравился. Ей тяжело было лишаться даже временного дома, постоянно чувствовать себя беглой заключенной, не совершившей при этом никакого преступления. В то же время, возможность посмотреть новые кластерные миры манила ее. Разум порой удивителен, он приспосабливается ко всему, и Дана приучала себя видеть их частые переезды чуть ли не как романтическое путешествие.

– Вы можете остаться со мной, – предложила Сарджана. – По крайней мере, временно.

– Нам бы не хотелось мешать тебе.

– А вы и не мешаете, я умею работать в любых обстоятельствах.

– Как продвигаются поиски? – спросила Дана.

Она понимала, что не имеет права на этот вопрос, но не смогла сдержаться. Роувен был и ее другом… Ей казалось, что такие, как он, просто не умирают.

Но смерть оказалась не слишком разборчивой.

– Пока результата нет, – ответила Сарджана. – Это магия времени, ее сложно привязать к артефактам, а в случае Роувена еще и уникальная ситуация. Но у меня есть гипотезы, которые я буду проверять.

Время само по себе было загадкой, сложнейшей сферой магии, овладеть которой могли немногие. А Роувен Интегри еще и попал по временной парадокс: он вернулся из будущего и встретился с самим собой прошлым. Два тела слились, два временных потока наложились один на другой. Его тело не выдерживало этой разрушительной нагрузки, и Сарджане предстояло разобраться, как сделать личный отсчет времени Роувена линейным и правильным. Только так она могла сохранить его тело целым и позволить ему прийти в себя.

Но даже о том, что она не продвинулась, Сарджана говорила с царским спокойствием. Мол, да, пока тупик, и я готова даже жизнь положить на это, отказавшись от своего будущего

ради него. Пустяки, честное слово! А если не получится, и умереть в этой мастерской можно, благо она уже под землей.

От такой несгибаемой решимости Дане становилось не по себе. С другой стороны, разве она сделала бы меньше для Амиара? Она лишь надеялась, что у Сарджаны получится его вернуть – и что они с Роувеном наконец перестанут притворяться, будто значат друг для друга не больше, чем лидеры дружественных кланов. Друзья и коллеги, конечно! Любовь, способную развернуть время, не смогут отрицать даже они.

– Сегодня мы переночуем в одной из резиденций Легио, – сказал Амиар. – Там везде установлена стандартная система сигнализации, должно хватить.

– Против великих чудовищ хватит, – заверила его Сарджана. – Ну а дальше что?

– Дальше мне придется объявить остальным, что теперь нужно держать рот на замке. Общее собрание будет, вот что. Мы не уверены, что среди нас предатель, но мы знаем, что это возможно. Какой смысл закрывать глаза на неприятную правду? Она от этого никуда не исчезнет.

Его послушать – так это уже решенный вопрос! Хотя он, скорее всего, изображал уверенность, чтобы не беспокоить понапрасну Сарджану, не отвлекать ее от исследований.

Зато Дана знала, что собрать его союзников будет непросто. Даже Амиар не знал, где они все сейчас находятся.

* * *

Это был изящный мир, воздушный, белый и розовый, с редкими вкраплениями ярких красок. Казалось, что он был создан исключительно для того, чтобы подчеркивать красоту Хель – настолько гармонично она здесь смотрелась. В человеческом облике она выглядела совершенно безобидной: невысокая, хрупкая, с теплыми карими глазами и роскошными медными волосами. Фея, не человек! Но ее сила все равно постоянно была рядом, кипела вокруг нее, заставляя воздух плавиться, как он плавится над раскаленным асфальтом в жаркий день. По сравнению с обычными нелюдями, она была похожа на божество и без стеснения называла себя таковым.

И вот с этим существом Алеете предстояло сражаться?

Нет, она уже сталкивалась с великими чудовищами и даже вступала с ними в бой. Но тогда все было по-другому! Алеста была частью отряда, никто от нее ничего не ожидал, она просто хотела проявить себя. Все получалось само собой, и в разгар сражения она даже не задумывалась о том, что делает.

Но теперь-то у нее изначально была своя роль в плане, одна из ключевых. Алеста не хотела отвлекаться на это, а не отвлекаться не получалось. Ей хватило сил лишь на то, чтобы оставаться внешне спокойной. Однако внутри она дрожала от страха, она думала лишь о том, что просто не справится, подведет всех и опозорит свой клан. Как бы она ни старалась, подавить панику у нее попросту не получалось.

Возможно, если бы здесь был Коррадо Эсентия, ей было бы легче. Его спокойное, величественное молчание значило для нее больше, чем любые слова поддержки от других магов. Он ведь стал одной из причин, по которым она вернулась в кластерные миры! Алеста никому не сказала бы об этом, но сама она прекрасно знала, что, скорее всего, влюблена в лидера клана Эсентия. Помнила она и о том, что у него есть жена и дети, поэтому не собиралась показывать свою любовь ни Коррадо, ни кому бы то ни было. И все же это чувство давало ей сил, позволяло не сломаться, и, когда он смотрел на нее, ей проще было оставаться сильной и собранной.

Но Коррадо в этот отряд не позвали, и Алеете приходилось справляться самой. Ей вообще не нравилась эта команда! Родерик, от одного вида которого ее бросало в дрожь – нет, он сохранил природную красоту живорожденного вампира, и все же очевидная печать смерти

на его лице угнетала. Керенса, отвлеченная, нервная, старающаяся не подходить к Родерику слишком близко. Суорин, с которым вообще все непонятно. Хиония, которая наблюдала за Алестой, как строгая учительница в день первого показательного выступления ученицы.

А против них – Хель, пусть и одинокая, но насмешливая и полностью уверенная в себе. Может, все это было ошибкой с самого начала?.. Но теперь уже поздно сожалеть!

Они нашли чудовище в Маленькой Японии. Это был тихий, мирный кластер, частный парк для прогулок и медитации. Его оформили под японские сады, но, чтобы посетители здесь не скучали, использовали магию, создавая аллеи растений, которые не цветут в одно время года.

Алеста уже чувствовала природу этого мира. Она была богатой, но вместе с тем хрупкой. Вишни, сливы, японские клены – ничего крупнее здесь не посадили. Она могла с этим работать, и все же пока она не бралась сказать, кому подчинятся эти деревья: ей или Хель. Они были нежными и пугливыми, им вообще не следовало участвовать в этой битве!

– Я ведь знала, что вы меня нашли, – заметила Хель. – Сначала я пришла в этот мир не ради вас, мне просто здесь нравится. Но когда посетителей начали эвакуировать, я заподозрила неладное. Кто угодно заподозрил бы!

– И все равно ты не ушла, – указала Хиония. – Но это ничего, я знала, что ты не уйдешь.

– Почему же?

– Из-за меня.

– А не много ли тебе чести, человеческая колдунья? – поинтересовалась Хель. Однако даже Алеста видела, что чудовище задето, Хель не нравилось, что какая-то колдунья чуть ли не мысли ее прочитала.

– Честь здесь не при чем. Просто ты была уверена, что убила меня – а я вот она, живая. Позор для тебя, не так ли?

– Ничего, этот позор легко исправить!

– На это я и рассчитывала.

Алеста понятия не имела, что там произошло между Хель и Хионией в прошлом, о какой битве они говорили. Но чувствовалось, что это действительно важно для чудовища: добить добычу, не проигрывать никогда и ни в чем. Поэтому теперь, когда колдунья снова стояла перед ней, Хель напала без сомнений.

Она перевоплотилась, и это было лишь первое ее звериное обличье, а значит, своих противников она оценивала не слишком высоко. Но Алеста не считала это преимуществом, ведь именно этого образа она и боялась больше всего.

Хель все еще напоминала человеческую женщину, но теперь – полностью сотканную из растений. Ее ноги были переплетением корней, ее тело сияло бронзовой древесной корой, ее длинные волосы волновались зеленью листвы. А когда она стала другой, мир откликнулся на ее призыв.

– Не зевай! – велела Хиония Алеете. – Сейчас все зависит от тебя! Сдержи ее, а мы сделаем все остальное!

Легко сказать – не зевай! Алеста, в общем-то, и не собиралась расслабляться. Она просто смотрела на великое чудовище и не верила, что кто-то всерьез ожидает от нее сражения с такой силой.

Ей хотелось узнать, кого выберут деревья, кому подчинятся, ей или Хель. Алеете казалось, что третьего пути просто нет. Что тут еще возможно? Но она не учла, что сражается с существом, магия которого уникальна и неповторима.

Хель даже не пыталась подчинить изысканные, благородные деревья Маленькой Японии, они были ей просто неинтересны. Она умела создавать растения с нуля. Ей не нужна была для этого земля, не нужны были семена, спящие в ней. Она сама когда-то пришла из ниоткуда, и теперь она уверенно призывала ничто. По ее желанию в воздухе переплетались черные

гибкие стебли, покрытые острыми шипами, землю разрывали корни, готовые обвиться вокруг жертвы, как змея, небо закрывала паутина ветвей. Алеста не знала таких растений, потому что их попросту не было в этом мире. Колдунья не бралась сказать, пришли они с Генезиса или были плодом фантазии Хель. Да и какая разница? В этом кластерном мирке они стали более чем реальны.

Алеста тоже не осталась в стороне, она сражалась. Она направила свою энергию на деревья, изменяя и укрепляя их. Но она сразу, с первой секунды, чувствовала, что выбрала ошибочный путь, тупиковый. Страх и сомнения сковывали ее, мешали находить нужные заклинания и принимать решения. Ее сил хватало лишь на то, чтобы кое-как защищать своих спутников, об атаке и речи не шло. Деревья, закрывавшие колдунов, разбивались под сокрушительными ударами того, что призвала Хель. Воздух был наполнен белоснежными лепестками сакуры, нежнейшими розовыми облаками сливовых лепестков и острыми листьями клена. Они взмывали в воздух, кружились и чем-то напоминали дымку, застилающую все вокруг. Они только мешали: из-за них невозможно было увидеть, где сейчас Хель, откуда появятся ее черные монстры.

Эти деревья не хотели сражаться. Они были украшением, хранителями мира и покоя. Они подчинялись власти Алесты нехотя, просто потому, что она навязывала им свою волю. Ей от этого легче не становилось, она слышала их голоса, все более громкие.

Прекрати это!

Уйдите прочь отсюда…

Это мир покоя, что вы с ним сделали!

Что они сделали? Пришли и разрушили, вот что! Благородная гармония Маленькой Японии исчезла за считаные минуты. Каменные дорожки были раздроблены, мостики разлетелись в щепки. Повсюду переплетались, стараясь задушить друг друга, измененные стволы деревьев. На земле, среди ям и холмов осыпавшихся лепестков, лежали мертвые птицы…

– Алеста, ты что, заснула там?! – крикнула Хиония. – Этого мало! Убери эти чертовы джунгли, мне ее не видно!

Легко сказать – убери! Как будто до этого Алеста не пыталась…

У нее просто ничего не получалось. К страху добавилось отчаяние, она чувствовала себя бесполезной, откровенно лишней, а такого еще никогда не было. На нее злился собственный отряд, которому она не могла помочь, злились деревья, которые она просто использовала, не спросив их согласия. Ради чего вообще все это?

В чем-то Хиония была права: разросшийся дикий лес действительно разлучил их. Алеста лишь изредка видела своих спутников за завесой ветвей и понимала, что им приходится нелегко. Хель была вооружена не только растениями, она, как и раньше, легко играла со временем. Хиония надеялась, что Алеете удастся ее отвлечь, да куда там! Великому чудовищу несложно было и создавать эти заросли, и играть с ходом часов. Она мгновенно исцеляла любые раны, которые ей наносили, и утомляла своих противников.

Алеста чувствовала, как на глазах закипают первые слезы. В них был страх от того, что неизбежно должно было произойти, и горечь от того, что ее втянули во все это. Ей не стоило соглашаться, а Хионии – так наивно возлагать на нее свои надежды. Алеста понимала, что такие чувства – худший враг воина, но ничего не могла с собой поделать. Она и правда слишком много лет прожила среди людей, она разучилась держать собственную душу на коротком поводке.

Хель почувствовала это. Она укрепила барьер из растений, ненадолго отделившись от Хионии и всех остальных, и вот она уже застыла на высоких корнях, поднимавшихся перед Алестой. Она смотрела на молодую колдунью, дрожащую от страха и усталости, и презрительно улыбалась.

– Тебе здесь не место, – сказала она.

– Иди к черту! – процедила сквозь сжатые зубы Алеста. Как бы плохо ей ни было, она не собиралась пресмыкаться перед этим существом!

– Я говорю не только про этот кластерный мир. Тебе вообще не место на поле боя. Ты ни на что не годишься.

– Да? Скажи это своим дружкам, которых я убила!

– Не убила, а помогла убить, – уточнила Хель. – Это совсем другое. Ты сражалась в большой группе и просто была на подхвате. Разве ты не понимаешь? Сама по себе ты ничего не стоишь.

– Тогда оставь меня в покое, просто не обращай на меня внимания, и я покажу тебе, чего я стою!

– Ты все еще не понимаешь? Твое тело как источник магии сильно. Очень сильно! Это великое оружие, которого вы не заслужили. Но твой дух… Жалкий червь, получивший тело льва! Проблема не в силе, человечек, и не в возможностях. Проблема именно в тебе. Твоя душа слаба, ты подводишь всех вокруг и даже саму себя. Ты никогда не станешь той, кем могла бы быть!

Алеста понимала, что ждать от великого чудовища слов поддержки было бы глупо. Не нужно слушать то, что там болтает Хель, это просто очередная форма нападения! И все же… Как и любая колдунья, Алеста инстинктивно отличала правду от лжи, она чувствовала, что великое чудовище не врет. Это не значит, что Хель была права, но она верила своим словам.

Для нее Алеста действительно была разочарованием… может, как и для всех остальных?

Сколько бы колдунья ни пыталась, у нее не получилось призвать силу и хоть как-то защититься. Смерть была здесь, прямо перед ней, а Алеста только и могла, что смотреть на нее, чувствуя, как по щекам катятся горячие слезы. Просто замечательно! Одна, на коленях, да еще и рыдает… Можно ли представить больший позор для клана Арбор?

Но этом позору предстояло завершиться. Хель подняла вверх руку, и, повинуясь ее жесту, в воздухе образовались твердые острые лианы, направленные на Алесту со всех сторон. Алеста прекрасно понимала, что они сделают, и она призывала магию, чтобы закрыться от них, хоть как-то спасти себя. Но магия не отвечала – ее душил чистый, животный ужас перед неизбежной смертью.

– Пожалуй, я все же оборву твои страдания, маленькая колдунья, – бросила ей Хель. – Я бы сказала, что мне жаль, но… Тебя и жалеть-то не за что!

Лианы метнулись к ней, готовые пробить насквозь, разорвать на части, растащить в разные стороны. Всего пара секунд – и не было бы никакой Алесты Арбор! Она, уже зная, что так будет, беспомощно закрыла глаза, ожидая неизбежного.

Однако перед ее сомкнутыми веками мелькнула белая вспышка, а боли так и не было. Открыв глаза, Алеста обнаружила, что растения, способные оборвать ее жизнь, превратились в обугленные щепки. Она этого точно не делала! Но она ведь давно уже не имела значения…

Хель даже не смотрела на нее, ее взгляд был прикован к чему-то за спиной колдуньи. Обернувшись, Алеста увидела того, кого должна была почувствовать – если бы ей не мешал страх.

В воздухе, метрах в пяти над землей, оплетенной дикими растениями, парил Огненный король. Не Амиар Легио, к которому привыкла Алеста, а именно Огненный король в зените своей силы. Рядом с ним колдунья просто терялась, сама себе она казалась жалким муравьишкой, оказавшимся под ногами у титанов. Да что там, даже Хель уже не была такой грозной перед его разрушительным пламенем!

И она об этом знала.

– Так, игра становится совсем уж не такой, как я ожидала, – засмеялась Хель. Смех был откровенно искусственным. – Я так не играю!

– Отчего же? Можно и поиграть, – холодно заметил Огненный король. – Давай, вперед, только ты и я.

– Ты, я и армия твоих помощников?

– Зачем? Не нужно, на тебя хватит и меня одного.

– Спасибо, но нет. Еще не время, – подмигнула ему Хель. – Иногда даже я играю по правилам. Ничего, встретимся позже!

Она отступила – потому что не могла не отступить. Бой был закончен, когда она увидела Амиара, и все это понимали. Хель замедлила время вокруг себя, чтобы на нее не напали. После себя она оставила разрушенный мир и отряд, который она без труда победила в своем первом, самом слабом зверином воплощении.

Алеста по-прежнему стояла на коленях и плакала. Чтобы частично скрыть свой позор, она опустила голову, смотрела только вниз, на свои руки, которые дрожали мелкой дрожью. Откуда-то со стороны доносились разгневанные голоса – Хиония и Огненный король спорили о чем-то. Да понятно, о чем!

Но Алесту это уже не волновало. Она вдруг предельно ясно поняла, что ей нет места на этой воине.

Глава 5. Непобедимый

Они снова сражались во внешнем мире. Это уже не шокировало, хотя и привычным не стало.

Цезаря с младенчества приучали к тому, что во внешнем мире колдовать нельзя. Когда он вырос, он понял, что законы – штука гибкая, их и обойти, и проигнорировать можно. Почти все, но только не этот. Потому что внешний мир для него, повзрослевшего, действительно стал чем-то тонким, хрупким и прекрасным в этой уязвимости. Точкой отсчета, эталоном, который хочется сохранить. Поэтому в кластерных мирах Цезарий Инанис мог позволить себе любую дикость, тем и прославился. А вот во внешнем мире он предпочитал вести себя безукоризненно.

Великие чудовища и нелюди, работающие с ними, к такой безукоризненности не стремились. Для них во внешнем мире не было ничего священного или родного. Откуда? Нет, просто мир, в который они раньше не совались, потому что могли получить за это, да так, что даже их сила не спасла бы.

А теперь они объединились и почувствовали себя неуязвимыми. Поэтому атаки на внешний мир случались все чаще – сначала тот фестиваль, теперь это… Цезарь понимал, что это еще не полноценная война, они просто проверяли почву, искали предел дозволенного. Поэтому Великим Кланам нужно было дать им жесткий отпор, показать, что сюда лучше не соваться, если им хочется жить.

На этот раз их противниками были не сами чудовища, а те, кого они освободили из Пургаториума. На окраине человеческого города обнаружили Дикую охоту – а такого не случалось уже несколько веков, да и не могло случиться в этих местах. Первыми опасность обнаружили нелюди, из тех, кто охранял внешний мир от магического вмешательства. Но, распознав в противниках бывших узников Пургаториума, они сразу же вызвали колдунов из Великих Кланов.

Пока здесь не было чудовищ, не было и причин для появления Огненного короля. На задание послали близнецов, а Цезарь напросился с ними. Он прекрасно понимал, что Эвридика и Диаманта уже восстановились после нападения вендиго в их собственном доме. Как не восстановиться, если им помогал сам Коррадо Эсентия?

Так что они выздоровели и не считали ту стычку чем-то важным. А вот Цезарь никак не мог прийти в себя – и это было так непривычно, так странно… Он, много лет превращавший смерть в забаву, никогда ее не боялся. Он сам мог рискнуть всем без особой причины, просто потому, что это было достаточно весело. Но когда речь заходила о *ее* жизни, правила почему-то менялись. Стоило ему представить, что какие-то жалкие вендиго пролили ее кровь, и его душа наполнялась бессильной яростью.

Если бы он сказал ей об этом, мало бы ему не показалось. Эвридика воспринимала такую заботу с неадекватной обидой – вроде как это знак неуважения и намек на ее слабость. А при чем здесь неуважение, если это ему страшно? Но Цезарь не мог объяснить это даже самому себе, не то что ей. Поэтому он предпочитал обходиться без лишних слов, он просто стремился быть с ней рядом любым способом.

Но на сей раз ему не повезло. Когда они прибыли во внешний мир, оказалось, что Дикая охота носится по территории закрытого на реконструкцию завода. Территория была впечатляющей, на ней уже затерялся полицейский отряд, посланный нелюдями. А Дикая охота еще и отличалась привычкой гарцевать без схемы и смысла, на безумной скорости, стараясь найти, кого бы еще уничтожить.

Поэтому колдуны вынуждены были разделиться, даже Эви и Дна пошли в разные стороны. Но им-то что? У них мысленная связь, они на любом расстоянии могли общаться, пока находились в одном мире. Это Цезарю предстояло нервно прислушиваться к каждому звуку,

чтобы не пропустить возможный крик о помощи. Плакало его стремление лично наблюдать за ней и защищать ее!

Это не означало, что он забыл о своей миссии. Да, Эвридика была важна для него, и он многое бы сделал ради ее безопасности. Но он все равно оставался воином и союзником Огненного короля. Поэтому он не позволил себе отвлечься, он был готов делать то, чего от него ожидали.

Теперь он продвигался один среди темных, безжизненных зданий завода. Он уже знал, что отряд полицейских мертв – он не чувствовал впереди жизненной энергии, зато воздух был полон запаха крови. Но этого и следовало ожидать… Мало кому по силам справиться с Дикой охотой. Эти существа не были живыми, однако умели убивать, сложно представить более опасное сочетание.

Очень скоро он обнаружил первые трупы. При виде их, зарубленных мечами, загрызенных собаками, ему захотелось связаться с Эвридикой, просто услышать ее голос и убедиться, что она в порядке. Однако Цезарь сдержался: она была наследницей своего клана, она могла постоять за себя, а использование артефактов связи принесло бы проблемы им обоим. Поэтому он продолжил проверку.

Он миновал здание и оказался на площадке, где раньше, похоже, проводили погрузку товара. Здесь Дикая охота и настигла его.

Сначала он услышал шум, оглушительно громкий после недавней тишины, проникающий в кровь ледяным ужасом. Но так ведь и было задумано! Этот вой и устрашение – тоже часть атаки. Лошадиное ржание, собачий лай, крики десятков голосов – здесь было все. Эти существа были настоящей охотой, загоняющей свою жертву туда, где им проще будет убить ее.

Подняв голову, Цезарь увидел их на крыше одного из зданий. Сложно было оценить, сколько охотников там собралось, они были толпой и, по-своему, единым целым. Всадники в тяжелых доспехах, сжимающие в руках окровавленное оружие, покрытые пеной кони и обозленные псы, готовые подчиниться любому приказу своих хозяев.

Все они уже умерли, и смерть оставила на них свой отпечаток, окончательно лишив страха. К Дикой охоте присоединялись души воинов, погибших в кровавых сражениях. Их ярость была настолько велика, что не позволила им обрести покой даже после смерти. Они присоединялись к чему-то большему, чем они сами, к великому множеству, способному на убийство. Вот поэтому Дикую охоту в кластерных мирах считали одним из проявлений коллективного разума.

Дикую охоту невозможно убить, только сдержать или поймать. Вот в чем подвох, вот почему этих созданий, способных только на разрушение, так и не казнили. Им покровительствовала сама смерть! Разумным нелюдям только и оставалось, что запереть их в Пургатории, откуда они благополучно сбежали благодаря Плутону.

Их даже сдерживать мог не каждый, их тела были лишь условно материальными. За эту ошибку отряд полицейских и поплатился жизнью, однако Цезарь не собирался разделять их судьбу.

По правде говоря, клан Инанис был не лучшим соперником для Дикой охоты – тут гораздо лучше подошел бы клан Мортем с их способностью управлять смертью. Многие маги Инанис, те, что послабее, не пережили бы встречу с подобным противником. Однако Цезарь не боялся, он был из правящей семьи, его способности существовали на ином уровне. Если его что и смущало, так это то, что придется использовать свою полную силу во внешнем мире. Такой шум поднимется! Но у него было на это официальное разрешение, а все объяснения и защиту тайны кластерных миров он оставил нелюдям. Должны же и они быть полезны!

Дикая охота недолго наблюдала за ним, эти твари никогда не отличались терпением. Сообразив, что эта жертва не поддается их воздействию и не собирается убегать, они напали.

Они лавиной соскользнули с крыши и направились к нему. Их псы и кони бежали по воздуху так, как бежали бы по земле. Целая свора – на одного человека.

Хотя… не человека, в этом и был подвох.

Он подпустил их поближе, и они закружились вокруг него, разъяренные, уже мертвые и желающие только смерти, пугающие в свете полной луны. Они старались дотянуться до него мечами, боевыми секирами и копьями, их кони хотели раздробить ему голову копытами, их псы – загрызть его, как они уже загрызли нелюдей. Цезарь наблюдал за всем этим внимательно, но без страха. Он умел отстраняться от эмоций во время боя и не думать о том, сильнее противник или слабее. Это, конечно, важно, но когда бой уже начался и от него не уйти, некоторые мысли совсем не кстати.

Глубокий вдох, выдох – и он готов ко всему. Цезарь призвал на помощь пламя, и не только потому, что управление этим элементом давалось ему лучше всего. Огонь – особая сила, существующая сразу в нескольких магических плоскостях. Недаром он веками внушал страх человечеству, но он же становился символом очищения. Огонь бывает разным, и тот, который призвал Цезарь, не был обычной плазмой.

Дикая стая, уже отвыкшая от боли, шокировано взвыла. Они обнаружили, что они, оказывается, тоже уязвимы – а тому, кто привык к несокрушимости, тяжело смириться с этим открытием. Выли их псы, метались их кони, и сами они кричали уже не для запугивания жертвы, а просто потому, что не могли не кричать.

Такой была их плата за нападение на мага из первой ветви клана Инанис.

– Сюрприз, недоноски, – ухмыльнулся Цезарь. – Что, огонек жжется?

Он все равно не мог их убить – но они-то этого не знали! Они были поражены тем, что почувствовали. Возможно, последний раз они сталкивались с болью, когда их ловили, чтобы отправить в Пургаториум, иначе и быть не могло. Поэтому теперь боль у них была связана с высшей силой, с пленением, с врагом, которого они не могут одолеть.

Поэтому, обожженная, Дикая охота метнулась прочь. Вся эта свора бежала от одного-единственного мага! Но бежала не в портал, как следовало бы, а в сторону темных зданий. Они все равно оставались во внешнем мире.

– Да чтоб вас… – проворчал Цезарь себе под нос.

Он никак не мог понять, что происходит. Что удерживает Дикую охоту именно здесь? Почему именно это место – при всей безграничности внешнего мира? Чего они добиваются? Раньше они никогда не озадачивались сложными планами, просто носились по воздуху и убивали всех, кто под руку подвернется. С чего вдруг такие перемены?

Цезарь и не надеялся угадать, он просто продолжил осмотр. Его миссия была не завершена, раз Дикая охота еще оставалась здесь, да и бросить близнецов он не мог. Он пока не устал и не пострадал, у него не было причин уходить.

Снова оказавшись между зданиями, он увидел новых мертвых полицейских. Двое из троих были, вне всяких сомнений, убиты Дикой охотой. Но третий… Этому бедняге особенно досталось. Похоже, это был молодой ведьмак, судя по остаткам энергии, которые Цезарь чувствовал на трупе. И с него просто сняли кожу! Полностью, ошкурили, как зверька, и бросили здесь… Это сделала не Дикая охота, однозначно, это не их метод, да и не способны они на такое, даже если очень захотят. Но кто тогда?

– Помогите…

Голос, хриплый, уставший, звучал достаточно громко, чтобы не остаться незамеченным. Похоже, тот, кто звал на помощь, был серьезно ранен, но сознание так и не потерял. Голос доносился из-за поворота, и Цезарь поспешил туда.

Один из полицейских и правда был жив. Этот тоже был ведьмаком, и ему здорово досталось – его форма была насквозь пропитана кровью, как и длинные светлые волосы, хотя никаких ран Цезарь разглядеть не мог, мешал полумрак, рассеянный только светом луны. Поли-

цейский полусидел у стены с закрытыми глазами, у него не осталось сил даже посмотреть на своего возможного спасителя – или палача.

– Прошу, помогите мне, – прошептал он. – Эти твари… они повсюду… Нас никто не предупреждал! Нужно уйти, сейчас же…

Однако Цезарь не спешил выполнить его просьбу. Он так и стоял у поворота, внимательно разглядывая собеседника. А ведь если задуматься, этот ведьмак не просто похож на того мертвеца, а очень похож! Тот же рост, то же телосложение… При том, что ведьмаки – не самый распространенный вид нелюдей в полиции. Бывают ли такие совпадения? Что, близнецы служить пошли?

Но в версию с близнецами поверить не получалось. Поэтому Цезарь без лишних слов направил на полицейского поток белого пламени.

А ведьмак, только что казавшийся ослабевшим и умирающим, с поразительной скоростью сорвался с места, так, что его даже магический огонь не успел задеть. Доля секунды – и вот он уже стоит метрах в десяти от Цезаря, причем стоит уверенно, ухмыляется!

– На чем я прокололся? – только и спросил он.

– Недостаточно далеко отошел от трупа, – равнодушно пояснил Цезарь. – Вас слишком легко сравнить.

– Легко тому, у кого мозги есть. Я надеялся, что у тебя не будет.

– Ты ведь Осирис, не так ли?

Им до сих пор не были известны все возможности великих чудовищ, но многое они знали, и эту свою способность Осирис уже не раз проявлял, оставляя после себя изуродованные тела. Он мог точно скопировать внешность любого живого существа – но лишь убив его. Он забирал у жертвы кожу, а с кожей все умения. Цезарь не был уверен насчет знаний и памяти, однако это было уже не так важно. Люди верят тому, что видят. Осирис хорошо это усвоил.

Теперь колдун пытался понять, что ему делать дальше. Никто не предупреждал его, что здесь будет чудовище, потому что никто об этом не знал. Да и не удивительно: даже сейчас, стоя перед Осирисом, Цезарь не чувствовал его силу. Чудовище намеренно избегало использования сложной магии, чтобы не привлечь к себе внимание. А это на него не похоже: он и ему подобные любят славу, они не скрывают свои убийства, они гордятся этим! Осирис может вести себя так только по одной причине: он устроил ловушку.

Вот почему Дикая охота не улетела, даже когда Цезарь изрядно потрепал их! Они прибыли сюда не просто так, они были приманкой, отвлекающим маневром, они подчинялись тому, кто был намного сильнее их.

– Чего ты хочешь? – мрачно поинтересовался Цезарь. Он был далек от отчаяния, и все же он понимал, что у него вряд ли получится справиться с Осирисом, если тот призовет свою полную силу.

– Что хочу, то уже получил.

– В смысле?

– Я знал, что, если появится такая угроза, сюда мигом прискачет кто-то из Великих Кланов, – пояснил Осирис. – Попался ты. Меня устраивает.

– Зачем я тебе?

– Какая уже разница?

Но Цезарь догадывался об этом и без его ответа. Осирис мало чего добьется в образе полицейского – однако перед ним будут открыты совсем другие пути, если он скопирует внешность кого-то из Великих колдунов! А тем более – Цезаря, входящего в отряд Огненного короля. Если Осирис и дальше сможет так умело прятать свою энергию, в образе Цезаря он сумеет подобраться сразу к Амиару!

И не только к нему… Он подойдет к Эвридике, а она поверит ему! Поверит, как верила бы Цезарю!

– Я этого не допущу, – тихо произнес колдун.

– А, значит, сообразил, что будет дальше! – разочарованно протянул Осирис. – Я же говорил, что мозги – это проблема! Что ты сделаешь? Как остановишь меня? Начнешь драку, надеясь, что те девочки, пришедшие с тобой, тебя спасут? Но их есть кому задержать, я ведь тут не один. А когда они доберутся до тебя, тебя уже не будет, буду только я.

– Не рано ли ты празднуешь победу?

– Кто меня остановит? Ты, что ли? Ты, кажется, из клана Инанис, так?

– Не придуривайся, ты прекрасно знаешь, кто я, – покачал головой Цезарь.

– Допустим, знаю. И тем веселее будет тебя использовать! Ты неплохой маг, но тебя просто не хватит, чтобы остановить меня.

Решения не было. Цезарь боялся сопротивляться, потому что это действительно привлекло бы сюда Эвридику и Диаманту, сделав их первыми жертвами Осириса. Но и справиться самостоятельно с противником такого уровня он даже не надеялся.

Был лишь один выход, и он Цезарю катастрофически не нравился, но… Если уж ему все равно предстояло умереть сегодня, он хотел сделать это по-своему!

– Клан Инанис, насколько я слышал, весьма гордится собой, – продолжил Осирис. – Считает себя непобедимым! Ну и каково это – узнать?

– Узнать что? – холодно осведомился Цезарь. Он уже призывал магию, но осторожно, так, чтобы не выдать себя раньше срока.

– Что вы, оказывается, ошибались, и победить вас не так уж сложно!

– Мы не ошибались. Клан Инанис действительно непобедим.

– Тебя жизнь, я смотрю, ничему не учит! – расхохотался Осирис.

– Быть непобедимым – не значит быть бессмертным. Например, чтобы победить тебя, мне не нужно убивать себя или даже оставаться в живых.

– Что же тогда ты можешь?

– Я могу забрать у тебя то, что тебе нужно.

Пламя вспыхнуло вокруг Цезаря повсюду, не только со всех сторон, оно горело над ним и под ним. Жар получился такой силы, что плавились даже камни, а металл мгновенно раскалялся докрасна.

Обычно огонь не вредил магам Инанис, он был их ласковым зверем, покорным им с рождения. Однако они могли сделать так, чтобы это изменилось, могли исказить его природу. Когда-то это делалось для ритуальных самоубийств на поле боя – считалось, что колдуны Инанис не имеют права сдаваться в плен. Изучая это заклинание, Цезарь считал его пережитком былых времен, он не думал, что оно когда-нибудь ему пригодится.

Да он и теперь не собирался убивать себя, хотя не исключал, что умрет – позже, от рук великого чудовища. Пока же он действительно ставил перед собой только одну цель: лишить Осириса, уже поверившего в свой успех, того, что ему нужно.

Он пришел сюда, чтобы получить кожу мага из клана Инанис. Значит, Цезарь должен был уничтожить эту кожу. А что может быть надежней, чем сжечь ее?

* * *

Дана давно уже не видела его таким разгневанным. Да оно и понятно! Слишком многое обрушилось на него за последние дни.

Обычно он контролировал себя лучше, но всему есть предел. Это был тот редкий случай, когда он позволил себе повысить голос, и Дана не пыталась его сдержать – потому что была согласна с каждым словом.

– Чем вы только думали? – допытывался Амиар. – Сейчас, когда мы и так на грани… Поверить не могу! Если среди нас действительно предатель, мы должны держаться вместе.

Мы все знаем, к каким разрушительным последствиям может привести одна крыса. Причем до катастрофы мы докатились из-за человека, которому даже толком не доверяли! Что будет, если на них работает один из нас?

– Когда мы решились на это, мы еще не знали про предателя! – попыталась оправдаться Хиония.

Дана редко видела ее, гордую, смелую, такой подавленной. Но на этот раз у нее были причины склонить голову: ее план действительно привел к печальным последствиям.

– И что? Это повод не говорить мне о том, что вы решили поохотиться на чудовище? – возмутился Амиар.

– Я ничего не сказала тебе, потому что знала, что ты не останешься в стороне.

– Так в этом весь смысл! Я и не должен оставаться в стороне!

– Не всегда…

– Всегда, – отрезал он. – Жертв не было только потому, что я появился. Если бы мне не удалось узнать о том, что ты творите, Алеста могла погибнуть!

Битва в Маленькой Японии действительно обошлась без смертей – но это не значит, что никто не пострадал. Кластерный мир был почти полностью разрушен, и восстановить его будет непросто. Керенса и Родерик отделались незначительными ранениями, Хиония и Суорин и вовсе не пострадали.

А вот Алеста… С ней все было сложно. Никаких травм она не получила, но иногда это не главное. Дана чувствовала: ей непросто будет восстановиться после того, что там произошло. Не факт даже, что она сможет – а она нужна им!

Алеста не пришла на это собрание, и уже это было тревожным сигналом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.